

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт**

**Юридические способы профилактики
противоправных действий (бездействия)
сотрудников органов внутренних дел
Российской Федерации:
актуальные вопросы законодательного регулирования
и судебной практики**

Учебное пособие

**Казань
КЮИ МВД России
2022**

ББК 67.404.2

Ю70

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

Доктор юридических наук, профессор **А.А. Демичев**
(Нижегородская академия МВД России)

Е.Ю. Катканова
(Управление МВД России по городу Казани)

Авторский коллектив:

Н.Ю. Комлев – глава 1 (§1), общая редакция работы;

Р.Х. Галиуллина – глава 3 (§1);

Л.К. Фазлиева – глава 2 (§1);

А.В. Рамазанов – глава 2 (§2);

Д.Ф. Абдуллина – глава 3 (§2);

Р.Ф. Исмаилов – заключение, список литературы;

С.С. Курникова – введение, глава 1 (§2)

Ю70 **Юридические способы профилактики противоправных действий (бездействия) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: актуальные вопросы законодательного регулирования и судебной практики: учебное пособие / Н.Ю. Комлев, Р.Х. Галиуллина, Л.К. Фазлиева, А.В. Рамазанов, Д.Ф. Абдуллина, Р.Ф. Исмаилов, С.С. Курникова. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2022. – 92 с.**
ISBN 978-5-6048743-2-5

В пособии рассмотрены общеправовые основы возмещения деликтного вреда, выделена гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, предложены профилактические мероприятия по совершенствованию института возмещения вреда. Учебное пособие содержит правовые позиции, отраженные в актах Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, иных судов по конкретным делам, затрагивающим обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Адресовано преподавателям, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-6048743-2-5

ББК 67.404.2

© Казанский юридический институт МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-практические аспекты возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов власти и их должностными лицами.....	7
§1. Гражданско-правовая ответственность за незаконные действия (бездействие) государственных органов власти и их должностных лиц: общая характеристика (на примере системы органов внутренних дел Российской Федерации).....	7
§ 2. Особенности возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов власти и их должностными лицами (на примере сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации).....	14
Глава 2. Профилактика незаконных действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и практика возмещения вреда от этих действий.....	29
§1. Профилактика незаконных действий и ответственность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	29
§2. Регрессная ответственность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как профилактическая мера противоправных действий (бездействия)	48
Глава 3. Концептуальные направления правового регулирования вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов.....	57
§1. Обобщение зарубежного опыта возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов.....	57
§2. Совершенствование института возмещения вреда в гражданском праве.....	70
Заключение.....	83
Список литературы.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Российское государство через функционирование правовой системы поставило перед собой задачу надлежащей и всесторонней правовой охраны и защиты прав человека как наивысшей ценности. Большое значение в решении подобной задачи имеет, несомненно, совершенствование (как на уровне законодательства, так и на уровне правоприменения) действующего правового механизма по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти в лице их должностных лиц.

Согласно ст. 53 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» гражданин, государственные и муниципальные органы, общественные объединения, религиозные и иные организации, считающие, что действие либо бездействие сотрудника полиции привело к ущемлению их прав, свобод и законных интересов, вправе обжаловать это действие или бездействие вышестоящим органам или должностному лицу полиции, прокурору или в суд¹.

В соответствии со ст. 45, 46 Конституции Российской Федерации каждый гражданин может требовать восстановления нарушенных должностными лицами и государственными органами прав и защиты необоснованно ограниченных законных интересов².

Как в современной общей теории права, так и в цивилистике существует множество дискуссионных вопросов, прямо касающихся института ответственности. Само понятие гражданско-правовой ответственности признается спорным в отечественной юридической науке, в связи с этим трактуется по-разному. Объясняется это тем, что любое явление, в том числе правовое, может получать различную характеристику в зависимости от того обстоятельства, в каком именно отношении оно рассматривается.

С определенной долей условности возможно выделить отличительные признаки ответственности:

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 55.

- надлежащее исполнение обязанностей;
- обязанность дать отчет о своих действиях;
- меры принуждения;
- обязанность нести какие-либо дополнительные неблагоприятные последствия правонарушителем¹.

Актуальность темы обусловлена проблемой доказывания противоправности действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) для целей возмещения вреда в порядке регресса, что выражается отсутствием в действующем законодательстве четко определенных требований к порядку ее установления, служащих необходимой гарантией осуществления должностными лицами полномочий в рамках профессиональной деятельности. Отсутствие таких требований является причиной колебания судебной практики от применения доказательственной презумпции противоправности и виновности действий (бездействия) сотрудника ОВД РФ в каждом конкретном случае до выдвижения дополнительных требований к установлению условий удовлетворения регрессных исков.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с теоретическими и практическими основами гражданско-правовой ответственности сотрудника ОВД РФ при исполнении им служебных обязанностей.

Предметом исследования является правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный действием (бездействием) сотрудника ОВД РФ.

Цель учебного пособия состоит во всестороннем исследовании актуальных вопросов законодательного регулирования и судебной практики юридических способов профилактики противоправных действий (бездействия) сотрудников ОВД РФ, а также выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной области.

В пособии авторами на основе обобщения теоретических и практических данных решены следующие задачи:

¹ Чаусская О.А. Гражданское право: курс лекций. Москва: Эксмо, 2016. С. 63.

- проанализирована гражданско-правовая ответственность за незаконные действия (бездействие) государственных органов власти и их должностных лиц: общая характеристика (на примере системы органов внутренних дел Российской Федерации);

- выявлены особенности возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов власти и их должностными лицами (на примере сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации);

- рассмотрена профилактика незаконных действий и ответственность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации;

- изучена регрессная ответственность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как профилактическая мера противоправных действий (бездействия);

- обобщена зарубежная практика ответственности и возмещения вреда, причиненного сотрудниками правоохранительных органов западных стран и государств постсоветского пространства;

- предложены направления совершенствования института возмещения вреда, в том числе порядок оценки ущерба и выявления должностных лиц, по вине которых наступили неблагоприятные правовые последствия для потерпевших.

Данное учебное пособие предназначено для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников ОВД РФ, изучающих вопросы гражданского, уголовного и административного законодательства о регрессной ответственности должностных лиц, в результате действий которых было произведено возмещение вреда из бюджета соответствующего уровня реабилитированным гражданам или юридическим лицам.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

§1. Гражданско-правовая ответственность за незаконные действия (бездействие) государственных органов власти и их должностных лиц: общая характеристика (на примере системы органов внутренних дел Российской Федерации)

В России в существенной степени изменились важные вопросы участия органов государственной власти и их должностных лиц в тех или иных гражданских правоотношениях, что вызвало необходимость коренного пересмотра на легальном уровне ключевых вопросов его ответственности. Было принято большое количество различных законодательных актов, прямо предусматривающих конкретные случаи гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный гражданам и/или юридическим лицам. Более того, сама идея ответственности государства перед теми лицами, которые пострадали от противоправных действий его органов и сотрудников, получила всеобщее международное признание, что отразилось и на национальном законодательстве многих стран, в том числе России.

Обязательство государства возместить причиненный вред (т.е. деликтное обязательство или, иными словами, деликтная ответственность) относится к категории тех правовых институтов, от практической реализации которых прямо зависит охрана основных жизненных интересов граждан и юридических лиц.

Деликтную ответственность можно трактовать как претерпевание отрицательных последствий причинителем вреда (либо лицом, непосредственно ответственным за него), которое выражается в возложении на него той или иной гражданско-правовой обязанности (имущественного и неимущественного характера) за совершенное конкретное гражданское правонарушение в пользу потерпевшего лица.

Деликтная ответственность публично-правовых образований основывается на положениях Конституции Российской Федерации (ст. 53)¹, а порядок и условия возмещения вреда более детально определены в нормах гражданского законодательства.

В случае деликтной ответственности публично-правовых образований важное значение приобретает наличие специального субъекта (причинителя вреда), который должен осуществлять деятельность в публичной сфере, реализуя властные полномочия.

Органы государственной власти и их должностные лица для осуществления своих функций наделяются законом специальными полномочиями и правами, которые изначально не ограничены и не могут иметь такой предел, исключающий нарушения имущественных прав и законных интересов лиц.

Сотрудник полиции – должностное лицо, несущее юридическую ответственность в соответствии с действующими нормами и положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). При этом необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность сотрудника полиции охватывается более широким понятием, таким как «ответственность сотрудника органов внутренних дел».

Служба сотрудников ОВД РФ обусловлена определенной спецификой, которая по общему правилу предопределяется теми целями и задачами, которые стоят перед МВД России. Следовательно, правосубъектность сотрудника ОВД России носит специальный характер, что учитывается при привлечении сотрудника к ответственности².

В случае причинения вреда сотрудником ОВД РФ – при осуществлении служебной деятельности или в связи с ее осуществлением – ответственность определяется по императивно установленным правилам ст. 1069 или ст. 1070 ГК РФ. В связи с этим необходимо четко определить, какие именно действия сотрудников ОВД РФ подпадают под категорию служебных.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 55.

² Ушницкий Р.Р., Садриева Р.Р. Особенности деликтной ответственности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 8. С. 18 - 22.

Прежде всего, под служебными действиями сотрудников ОВД РФ следует понимать такие их действия, которые выполняются ими непосредственно в пределах законодательно установленной компетенции сотрудников ОВД РФ путем осуществления тех или иных функций, прямо направленных на достижение целей и задач, стоящих перед МВД РФ. В свою очередь, выполнение функций может трактоваться как осуществление ими соответствующих прав и исполнение соответствующих обязанностей, перечень которых приводится, в том числе, в отраслевом законодательстве.

Все многочисленные обязанности сотрудников ОВД РФ целесообразно классифицировать на:

- а) общеслужебные;
- б) должностные¹.

Общеслужебные обязанности закреплены в ст. 12 ФЗ «О службе в органах внутренних дел», которые носят общий характер и по аналогии с закреплением прав сотрудника органов внутренних дел не являются исчерпывающими, т. е. могут возлагаться на сотрудника органов внутренних дел законодательством Российской Федерации, например, Дисциплинарным уставом ОВД и соответствующими должностными регламентами (должностными инструкциями). Должностными являются обязанности в пределах своей компетенции по занимаемой должности конкретного сотрудника ОВД РФ, закрепленные в том или ином ведомственном нормативном акте (т.е. в приказе, инструкции и т.д.).

Правонарушения, которые могут совершаться сотрудниками ОВД РФ, бывают двух основных видов:

- преступления,
- проступки.

Преступления сопровождают любое общество и любое государство на всем пути их развития. Само законодательное определение преступления было впервые сформулировано еще в Руководящих на-

¹ Корнеева О.В. Противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел как условие возмещения вреда в порядке регресса: проблема доказывания в контексте обеспечения гарантий профессиональной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 96-104.

чалах по уголовному праву РСФСР 1919 г., где оно трактовалось советским законодателем как нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом. Достоинством этой нормы выступает то, что в ней впервые было дано именно обобщенное определение преступления, при этом с указанием на наиболее существенный (материальный) признак этого деяния. В УК РСФСР 1922 г. под преступлением понималось «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя или правопорядка...»¹. Однако определение преступления как материально-формального впервые было дано в Основях уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., что сохранилось и в новом УК РФ (ст. 14), т.е. предпочтение отдается материальному признаку – общественной опасности деяния, указывая на виновность, противоправность и наказуемость².

Определение преступления дано в нормах ч. 1 ст. 14 УК РФ, в которой указывается, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»³.

Такая трактовка не в полной мере отражает все признаки, присущие преступлению. Более точным, по мнению отдельных исследователей-правоведов, выступает следующее определение: «Преступление – это общественно опасное, противоправное, виновное деяние деликтоспособного лица, за которое предусмотрено уголовное наказание»⁴. Это определение максимально полно отражает все признаки преступления как опасного социального явления. Такими признаками выступают: признак общественной опасности деяния, признак винов-

¹ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 01.06.1922 (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

ности, признак наказуемости, признак уголовной противоправности (т.е. признак противозаконности).

Официальная статистика Генеральной прокуратуры РФ свидетельствует, что из общего количества зарегистрированных преступлений по стране, например в 2020 году (2 млн 44 тыс), только около 1% принадлежит должностным преступлениям, из которых

– 0,1% по ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями,

– по 0,2% – преступления по статьям 290 и 291 УК РФ – получение и, соответственно, дача взятки. Причем с годами это соотношение особо не претерпевает изменения, как и тенденция совершения самих преступлений (таб. 1.1.1)¹.

Таблица 1.1.1

Статистические данные по должностным преступлениям за 2015-2020 г.

Зарегистрировано преступлений	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)	2331	2331	2237	2256	2297	2197
ст.290 УК РФ (получение взятки)	6495	6495	3188	3499	3988	4174
ст. 291 УК РФ (дача взятки)	6816	4640	2272	2612	3174	3649
Количество преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд:						
Ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)	1342	1342	1312	1098	1018	1114
Ст. 290 УК РФ (получение взятки)	5242	4839	2404	2700	2999	3136
Ст. 291 УК РФ (дача взятки)	5564	3708	1513	1440	1831	1791

¹ URL: www.advo24.ru (дата обращения: 27.09.2021).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в первой половине 2021 года за совершение должностных преступлений было осуждено 3342 человека¹. Больше всего приговоров за коррупцию в российских правоохранительных органах (672 из 898) с января по сентябрь 2021 года было вынесено в отношении сотрудников полиции.

Выделяют следующий перечень проступков, совершаемых сотрудниками ОВД:

1. Административные проступки. Это общественно вредные, противоправные, виновные деяния сотрудников, которые посягают на государственный строй или общественный порядок, а также на собственность, права и свободы граждан, в ряде случаев – на установленный порядок управления. За их совершение предусмотрена административная ответственность.

2. Дисциплинарные проступки. Это виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником ОВД законодательства РФ, Дисциплинарного устава ОВД РФ, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав. За их совершение наступает дисциплинарная ответственность.

3. Гражданско-правовые проступки. Это правонарушение, которое выражается в причинении вреда личности или имуществу гражданина, а также организации. Чаще всего влечет за собой имущественную ответственность.

¹ URL: www.cdpr.ru (дата обращения: 27.09.2021).

4. Материальные проступки. Это причинение ущерба юридическим лицам (организациям) или физическим лицам (гражданам) во время исполнения тех или иных служебных обязанностей. За их совершение предусмотрена материальная ответственность.

В настоящее время наибольшее развитие получили административные правонарушения, например:

- по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в отношении Позднякова Е.Н.)¹;
- по делу об административном правонарушении по части 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в отношении Черноиваненко А.В.)².

Вместе с тем на стабильно высоком уровне остается и количество преступлений. Растет и число рассматриваемых судами гражданских дел, что указывает на то, что как физическими, так и юридическими лицами совершается значительное количество гражданских деликтов.

В случае если акт какого-либо уполномоченного лица не обладает обязательной силой, т.е. не содержит властных требований, он не нарушает чьи-либо права и законные интересы. Например, ИП Я., главный редактор общественно-политической информационной газеты «*», обратился в суд с административным иском к ГБУ РС (Я) «Национальное агентство «Информационный центр при Главе РС (Я)» об оспаривании заключения эксперта. Судом было отказано в принятии искового заявления, так как заключение эксперта по результатам лингвистического исследования материалов не является предметом самостоятельного обжалования в суде, оно содержало только обоснованное профессиональное суждение относительно лингвистического исследования, какого-либо властного волеизъявления оно не имело³.

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 15.07.2021 № 39-АД21-2-К1. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

² Постановление Верховного Суда РФ от 06.10.2021 № 19-АД21-16-К5. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

³ Обзор судебной практики Верховного суда Республики Саха (Якутия) по рассмотрению административных дел в апелляционном порядке за 2017 г., утв. Президиумом ВС РС (Я) 02.03.2018. URL:

При реализации норм о гражданско-правовой ответственности органов государственной власти возникает немало сложностей. Одна из них – размер компенсации. По общему правилу, компенсации подлежат реальный ущерб, но при этом чаще всего, размер выплачиваемых в соответствии с решением суда компенсаций не способен покрыть те реальные суммы, которые требуются для целей возмещения причиненного вреда. Компенсация заключается в максимально возможном восстановлении тех негативных последствий, которые возникли в результате совершения неправомерных действий¹. Ущерб компенсируется лишь в тех случаях, которые прямо предусмотрены законом. Компенсация осуществляется не за счет причинившего вред должностного лица (или органа власти), а за счет казны соответствующего уровня, на основании соответствующего судебного решения либо нормативного правового акта.

Основание гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД РФ в целом и сотрудников полиции в частности за вред, причиненный при осуществлении ими служебной деятельности, выступает одним из наиболее актуальных вопросов как на уровне теории права, так и на уровне правоприменения. Данный аспект имеет, несомненно, большую практическую значимость, т.к. для самого наступления ответственности необходимо установление ее основания.

§ 2. Особенности возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов власти и их должностными лицами (на примере сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации)

По мнению современных правоведов, деликтная ответственность сотрудников ОВД РФ – это вид гражданско-правовой ответст-

http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=590 (дата обращения: 27.09.2021).

¹ Анисимов А.П. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т: учебник для вузов; 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт. 2020. Т. 2. 224 с.

венности¹, таким образом, вопрос, касающийся ее основания, необходимо рассматривать в рамках общего учения об основании гражданско-правовой ответственности, но с учетом особенностей рассматриваемых правоотношений.

Вопрос об основании гражданско-правовой ответственности в отечественной цивилистике признается одним из наиболее дискуссионных. Ученые-цивилисты как советского, так и постсоветского периода высказывали различные суждения по данной проблематике.

Например, видный ученый Г.Ф. Шершеневич отмечал, что основанием возникновения подобных отношений выступает гражданское правонарушение, которое представляет собой недозволенное действие, нарушающее то или иное чужое субъективное право посредством причинения имущественного вреда².

Выделяют следующие основные подходы, сложившиеся в отечественной цивилистике по данному вопросу:

1) во-первых, под основанием гражданско-правовой ответственности следует понимать правонарушение, но с присущими ему соответствующими условиями;

2) во-вторых, основанием гражданско-правовой ответственности является состав правонарушения (либо, иными словами, условия ответственности)³.

Состав гражданского правонарушения – это совокупность признаков, необходимых и, соответственно, достаточных для возникновения ответственности. В силу такой трактовки, основание гражданско-правовой ответственности отражается в совокупности элементов, непосредственно его составляющих. В свою очередь, те элементы, которые включаются в состав гражданского правонарушения, прямо указывают на основные специфические отличия одних юридических

¹ Тимофеева И.Ю., Перетокин С.Н., Тимофеев А.И. Деликтная ответственность государства и причины юридической коллизии // // Закон и право. 2019. № 12. С. 15-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deliktnaya-otvetstvennost-gosudarstva-i-prichiny-yuridicheskoy-kollizii> (дата обращения: 27.09.2021).

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. Москва, 2019. С. 392.

³ Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. №3. С. 83 – 135.

фактов от иных. Посредством них представляется возможным отграничить гражданское правонарушение от других юридических фактов.

С учетом этого, в соответствии с позицией о составе правонарушения как об основании ответственности необходимо подчеркнуть, что в одних случаях должны присутствовать все элементы (т.е. вред, противоправность, причинная связь и вина), а в иных нет.

Следовательно, основанием гражданско-правовой ответственности, равным образом, как и основанием любого правового отношения, выступает так называемый юридический факт. По общему правилу, он отражается в том или ином документе (судебном акте и т.д.), например:

1. Юридический факт – неисполнение обязательства ответчиком (на ответчике лежало обязательство сняться с регистрационного учета по какому-либо адресу в течение 30 дней со дня регистрации договора купли-продажи жилого помещения, однако свои обязательства ответчик до момента предъявления иска не исполнил)¹.

2. Юридический факт – неисполнение обязательства ответчиком (ответчик обязался возратить полную сумму займа до конкретной даты, но уклонился от этого)².

В силу этого, основанием гражданско-правовой ответственности за тот вред, который был причинен сотрудниками ОВД РФ при осуществлении ими служебной деятельности, выступает такой юридический факт, как совершенное сотрудником ОВД РФ правонарушение. Основанием такого специального вида гражданско-правовой ответственности равным образом должен выступать юридический факт (или юридический состав). Вместе с тем необходимо отдельно указать и на специфические особенности основания данного специального вида гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД РФ выступает юридический факт определенно-

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020 . URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.08.2021 № Ф01-3375/2021 по делу № А38-4712/2020 . URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

го вида – правонарушение¹. Отметим, что событие как самостоятельный вид юридического факта, в отдельных случаях способное породить правоотношение гражданско-правовой ответственности, в отношении рассматриваемого вида ответственности недопустимо. Согласно нормам и положениям ст. 1069, 1070 ГК РФ, ответственность сотрудников ОВД РФ всегда возникает в результате определенных действий (либо бездействия). Основанием такой ответственности не может быть и правомерное действие, т.к. обязательным условием здесь признается противоправность.

В обобщенном виде подчеркнем, что основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД РФ признается именно совершенное ими при исполнении служебных (должностных) обязанностей то или иное правонарушение.

В теории права с проблемой определения основания гражданско-правовой ответственности тесно связан вопрос, касающийся ее условий. В отечественной цивилистике те условия, при которых наступает ответственность, делятся на: а) общие (генеральный деликт) и б) специальные.

Общие условия ответственности за причиненный вред определены отечественным законодателем в положениях ст. 1064 ГК РФ. Системное толкование ее содержания позволяет сделать вывод, что ответственность за причинение вреда может наступить лишь при одновременном наличии:

- а) убытков;
- б) причинной связи между возникшим убытком и поведением самого причинителя вреда;
- в) противоправности поведения самого причинителя вреда;
- г) вины причинителя вреда².

Общими все эти условия считаются по той причине, что для целей возникновения тех или иных обязательств по возмещению вреда

¹ Зубков В.Н., Гусева И.И. Какова цена незаконных действий должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при реабилитации? // Российский судья. 2020. № 4. С. 25 – 28.

² Ушницкий Р.Р., Садриева Р.Р. Особенности деликтной ответственности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 8. С.18 - 22.

их наличие всегда носит обязательный характер, за исключением случаев, прямо оговоренных в нормах действующего законодательства.

Как показывает анализ судебной практики, число исков, предъявленных в суд на основе ст. 1064 ГК РФ, остается стабильно высоким.

Необходимо особо отметить, что в гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД РФ четко прослеживается немало специфических черт. В настоящее время, как показывает практика, чаще всего наступает гражданско-правовая ответственность сотрудников ОВД РФ за тот вред, который причиняется применением ими физической силы, специальных средств и/или оружия. Рассмотрим ключевую специфику условий гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД РФ за тот вред, который причиняется применением физической силы, специальных средств и/или оружия.

Помимо наличия общих условий, гражданско-правовая ответственность за вред, который причиняется применением физической силы, специальных средств и/или оружия сотрудниками ОВД РФ (т.е. по нормам ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ), необходимо и наличие специальных условий:

1) во-первых, причиненный вред должен представлять собой результат именно незаконного применения физической силы, специальных средств и/или оружия сотрудниками ОВД РФ;

2) во-вторых, непосредственным причинителем вреда обязательно должно быть должностное лицо органа дознания (или органа предварительного следствия).

Таким образом, для целей возмещения вреда по императивно установленным правилам п. 2 ст. 1070 ГК РФ важно, чтобы подобный вред был причинен применением физической силы, специальных средств и/или оружия должностным лицом органа дознания (или должностным лицом органа предварительного следствия в сфере уголовного преследования), при этом действиями, не подпадающими под положения п. 1 анализируемой статьи.

Те или иные специальные нормы, в отличие от норм общих, призваны регулировать не все, а лишь определенную часть отношений анализируемого рода. В случае когда в действующем законе изменяются, ограничиваются или расширяются те или иные общие ус-

ловия ответственности за причиненный вред, то подобная норма признается специальной, а сами условия ответственности также именуются специальными. Ключевая особенность специальных норм права заключается в том, что если такой нормой какой-либо конкретный вопрос определенного вида правоотношений урегулирован иначе, чем нормой общей, то для разрешения возникшего спора должна применяться специальная норма. Общие нормы, таким образом, не действуют только в отношении тех вопросов, которые непосредственно урегулированы иначе специальной нормой. В том случае, если она отсутствует, то каких-либо препятствий для возмещения вреда по общим правилам нет.

С учетом этого, необходимо подчеркнуть, что общие и специальные условия – это необходимые элементы основания деликтной ответственности за тот вред, который был причинен применением физической силы, специальных средств и/или оружия сотрудниками ОВД РФ, предусмотренной нормами ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ¹.

Кроме того, общие условия ответственности за причинение вреда специфичны в каждом конкретном случае, когда вопрос касается ответственности сотрудников ОВД России. Рассмотрим некоторые из них.

В некоторых ситуациях максимально четко можно проследить взаимосвязь разных видов такого условия наступления ответственности, как вред, который представляет собой любое умаление имущественного блага потерпевшего лица в результате допущенного нарушения принадлежащего ему материального права и/или умаление личного неимущественного блага.

Необходимо также учитывать, что, согласно норме абз. 1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ, вред, который был причинен правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в случаях, прямо предусмотренных в законе.

Правомерными действиями в правовой системе России признаются:

- 1) во-первых, необходимая оборона;

¹ Каплунов А.И. О правомерности реализации сотрудником полиции права на применение огнестрельного оружия как способа принудительного воздействия, предусмотренного ФЗ «О полиции» // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 22-27.

2) во-вторых, крайняя необходимость;

3) в-третьих, действия лиц, совершенные при осуществлении тех или иных возложенных на них обязанностей, прямо связанных с возможностью (вероятностью) причинения какого-либо вреда (примером могут служить действия сотрудников ОВД РФ при пресечении ими тех или иных правонарушений), а в некоторых случаях – причинение вреда, осуществленное с согласия или по просьбе самого потерпевшего и т.д.

Действующая редакция УК РФ трактует необходимую оборону как одно из ключевых обстоятельств, исключающих преступность деяния. Такая оборона считается общественно полезной, представляя собой составную часть и неотъемлемый элемент конституционно установленного права каждого гражданина на защиту как своих интересов, так и интересов иных лиц, от тех или иных общественно опасных посягательств (положение непосредственно закреплено в нормах ст. 45 Конституции РФ¹).

По общему правилу, в состоянии необходимой обороны вред причиняется в процессе защиты личности и прав обороняющегося лица или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства.

Право на необходимую оборону признается универсальным. Это означает, что таким правом обладают все лица независимо от такой специфики, как профессиональная или иная специальная подготовка и служебное положение, а равным образом независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или возможности обратиться за помощью к иным лицам или органам власти. При этом необходимо подчеркнуть, что для отдельных категорий лиц (в том числе, для офицеров полиции в силу их должностных обязанностей) необходимая оборона считается обязанностью.

Фактическим основанием для необходимой обороны признается общественно опасное посягательство, которое в реальности сопряжено с рядом других действий:

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 2020. № 144.

- во-первых, с насилием, которое опасно для жизни или обороняющегося лица или другого лица, либо же с непосредственной угрозой применения такого насилия;

- во-вторых, с насилием, которое не опасно для жизни обороняющегося лица (или другого лица), либо, равно как и в первом случае, с непосредственной угрозой применения подобного насилия¹.

На практике эти основания призваны означать, что причинение в состоянии необходимой обороны вреда тому лицу, которое совершило посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, преступлением не признается.

Правовой институт задержания преступника является новым для отечественного уголовного законодательства, т.к. впервые представлен в УК РФ 1996 г. До вступления в силу данной редакции УК РФ вопросы причинения вреда в процессе задержания преступника рассматривались или в рамках института необходимой обороны, или в рамках института крайней необходимости. Между тем в доктрине уголовного права это обстоятельство, исключающее преступность деяния, и ранее рассматривалось многими исследователями как самостоятельное обстоятельство. Его отсутствие нередко вызывало ошибки в оценке действий сотрудников правоохранительных органов.

В настоящее время выделяются специфические условия правомерности, которые относятся к действиям по причинению вреда:

- причиняется исключительно тому лицу, которым совершается преступление;

- причиняется именно в процессе задержания лица, которое совершило преступление;

- причиняется для достижения цели доставления лица, которое совершило преступление, органам власти, а также с целью устранения угрозы совершения им новых преступных деяний;

- причинение вреда выступает вынужденной мерой;

¹ Каплунов А.И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям // Административное право и процесс. 2018. № 7. С.77-82.

- при причинении вреда недопустимо превышение необходимых для этого мер¹.

При этом превышением мер, необходимых для задержания, признается их явное несоответствие:

- характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и

- обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред².

В доктрине уголовного права и в судебной практике общепринято выделение несколько видов действий, которые по общему правилу характеризуют превышение мер, необходимых для задержания:

– средства и методы задержания явно не соответствуют тяжести совершенного преступления;

– обстановка задержания не вызывала реальной необходимости причинения вреда задерживаемому либо причинения явно чрезмерного вреда.

Уголовная ответственность за превышение мер, необходимых для задержания, наступает лишь в том случае, если вред был причинен умышленно³. Данная норма носит императивный характер и обладает огромным прикладным значением на стадии правоприменения.

Отдельно следует отметить условия правомерности, которые относятся к действиям задерживаемого. Они заключаются в следующем:

- с одной стороны, лицо совершило преступление;

- с другой стороны, лицо активно уклоняется от задержания.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, ограничивается от необходимой обороны по следующим ключевым признакам:

- лицо совершает именно преступное деяние;

- лицо уклоняется от задержания;

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

² Кузнецов С.В., Адаховская С.В. К вопросу о порядке применения физической силы, специальных средств сотрудниками полиции // Российский следователь. 2020. № 7. С.53-56.

³ Там же. С. 117.

- причинение вреда имеет место после окончания преступного деяния;
- вред причиняется исключительно в том случае, если задержание лица иными средствами не представлялось возможным;
- недопустимо причинение любого физического вреда (особенно, лишение жизни)¹.

Важно подчеркнуть следующий правовой аспект: закон не вводит ограничений на круг тех субъектов, которые имеют право на задержание, но разграничивает следующие аспекты: для обычного гражданина это выступает лишь правом, а вот для должностных лиц представляет собой служебную обязанность.

Сложившаяся практика наглядно показывает, что возможны случаи причинения вреда при задержании лиц, ошибочно принятых за преступника. В этом случае представляется необходимым максимально тщательно проанализировать так называемый субъективный критерий в действиях того лица, которое осуществило мнимое задержание. Вопрос относительно привлечения к уголовной ответственности в данном случае подлежит разрешению по правилам фактической ошибки: если лицо не сознавало ошибочности своих действий, а также не могло и не должно было это сознавать, то имеет место быть невиновное причинение вреда; а если лицо могло и должно было сознавать это, то имеет место быть причинение вреда по неосторожности.

Правомерным признается и причинение вреда при осуществлении своего субъективного права или исполнении субъективной обязанности в рамках соблюдения требований правил, императивно установленных нормами ст. 10 ГК РФ. Таким образом, в частности, уничтожение животных в том случае, если они угрожают жизни или здоровью граждан, причинение физического или имущественного вреда при задержании преступника сотрудниками ОВД РФ и т.д.

Таким образом, сотрудники ОВД РФ при осуществлении ими служебной деятельности могут причинить вред применением физиче-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

ской силы, специальных средств и оружия, ответственность за который должна наступать:

1) с одной стороны, по правилам, прямо установленным нормами ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ (т.е. непосредственно за незаконное (несоразмерное) причинение вреда);

2) с другой стороны, по правилам, установленным положениями ст. 1079 ГК РФ (т.е. в тех случаях, когда вред был причинен применением отдельных видов специальных средств и оружия, подпадающих в силу своей природы под такое понятие, как «источник повышенной опасности»).

Неотъемлемым и важнейшим условием ответственности выступает причинная связь между поведением причинителя и наступившим вредом. Это строго обязательное условие, при наличии которого может наступить деликтная ответственность за вред, причиненный сотрудником ОВД РФ. В отношениях ответственности за вред, причиненный сотрудниками ОВД РФ, причинную связь можно определить как «объективную конкретную взаимосвязь двух (или более) явлений, одно из которых (причина, то есть незаконное действие или бездействие) в силу объективных законов развития материального мира вызывает другое явление (следствие, то есть вред)»¹.

Кратко рассмотрим и такое условие, как вина. В соответствии со ст. 1069, п. 2 ст. 1070 ГК РФ, ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ОВД РФ (полиции) наступает лишь при причинении умышленно (либо по неосторожности) непосредственно в момент причинения вреда, и, в том случае, если этот момент четко сопряжен со служебной деятельностью сотрудника. Исключительно в такой ситуации вина будет выступать условием рассматриваемой нами деликтной ответственности, предусмотренной отечественным законодателем указанными выше статьями. В настоящее время на практике при определении вины причинителя вреда судами в ряде случаев учитывается и вина потерпевшего.

¹ Кузнецов С.В., Адаховская С.В. К вопросу о порядке применения физической силы, специальных средств сотрудниками полиции // Российский следователь. 2020. № 7. С.53 - 56.

И.Е. Кабанова выделяет особенности ответственности публичных субъектов за вред, причиненный противоправным действием (бездействием):

1) специфика субъектного состава;

2) вред возмещается потерпевшему не за счет причинителя вреда (должностного лица), а за счет казны Российской Федерации (специфика отношений по возмещению вреда)¹.

Обратимся к материалам судебной практики. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа по делу № А38-4712/2020² рассмотрел требование о взыскании убытков Обществом в связи с оплатой услуг адвоката по защите интересов Общества в следственных и судебных органах: договор об оказании юридической помощи от 18.03.2020, заключенный с адвокатом Ворожцовой Анной Евгеньевной; акт приема оказанных услуг от 03.07.2020 (содержащий перечень услуг, фактически оказанных исполнителем по договору, и их стоимость: составление жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ по КУСП от 21.02.2020 № 3314 – 5000 рублей; участие в судебном заседании в Йошкар-Олинском городском суде по делу № 3/10-70/2020 (2 дня – 26.06.2020, 02.07.2020) – 16 000 рублей); платежное поручение от 05.07.2020 № 26 на сумму 21 000 рублей, приняв во внимание, что постановлением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 02.07.2020 по делу № 3/10-70/2020, имеющим преюдициальное значение для настоящего дела, жалоба на бездействие должностных лиц СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле удовлетворена, бездействие следователя отдела ЭК и ДТП СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле Шалагиной З.А. при проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ по материалу КУСП от 21.02.2020 № 3314 признано незаконным, суды пришли к выводу о законности заявленного требования и правомерно взыскали в пользу Общества 21 000 рублей убытков.

¹ Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. Москва: Юстицинформ, 2018. 398 с.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.08.2021 № Ф01-3375/2021 по делу № А38-4712/2020. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

Решение суда признается законным и обоснованным тогда, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, а имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а также тогда, когда в решении суда содержатся исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных судом фактов.

Состав деликтного правонарушения подтверждается материалами дела, противоправные действия (бездействие) совершены должностными лицами СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле, имущественный вред причинен государственным органом.

Таким образом, спорная денежная сумма является расходами, понесенными вследствие неправомерных действий (бездействия) должностных лиц СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле и следователя отдела ЭК и ДТП СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле Шалагиной З.А., поэтому обладает признаками убытков и может быть взыскана по правилам статьи 15, 1069 ГК РФ за счет средств федерального бюджета, выделяемых МВД России как лицу, в ведомственной подчиненности которого находится непосредственный причинитель убытков.

В других случаях суды напротив отказываются в удовлетворении требований, обосновывая это тем, что в действиях ОВД РФ не усматривается вина в возникновении убытков и причинно-следственная связь¹. Таким образом, исследовав и оценив представленные в дело доказательства Арбитражный суд Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020² установил, что спорное оборудование было изъято у ООО «Негоциант» сотрудниками правоохранительных органов в целях пресечения нелегального игорного бизнеса в рамках предоставленных им законом полномочий; решением Павловского городского суда Нижегородской

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2017 № 09АП-7551/2017 по делу № А40-151823/ . URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020 . URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

области от 24.11.2011 деятельность ООО «Негоциант» по использованию игровых аппаратов признана незаконной, ООО «Негоциант» запрещено использование развлекательных аппаратов в целях организации и проведения азартных игр.

При таких обстоятельствах, приняв во внимание, что ИП Моренов В.В. с жалобой на действия сотрудников правоохранительных органов не обращался, документов, подтверждающих права на спорное оборудование, органам следствия не направлял, суд пришел к выводу об отсутствии доказательств противоправного поведения ответчика в отношении истца.

Перейдем к рассмотрению судебных дел, касающихся оценки правомерности действий (бездействия) сотрудников ОВД РФ в рамках деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Таким образом, судебной коллегией по гражданским делам Ленинградского областного суда было отказано в удовлетворении регрессного иска по отношению к Л. Обоснованием для отказа явилось то, что подозреваемый был реабилитирован и уголовное дело, возбужденное должностным лицом Л., прекращено за отсутствием состава преступления и отменены меры процессуального принуждения. Впоследствии из казны государства взыскана компенсация морального вреда потерпевшему. Однако заявителем не было представлено доказательств, свидетельствующих о неправомерности действий Л., в свою очередь, имеющийся в материалах дела приговор подтверждал вину Л. в совершении иного должностного преступления, не связанного с расследованием упомянутого уголовного дела¹.

Аналогичное основание прослеживается в решении Светлогорского городского суда Калининградской области. Судом не выявлены фактические обстоятельства умышленного неправомерного возбуждения следователем уголовного дела (ч. 1 ст. 293 УК РФ) для привлечения невиновного лица к уголовной ответственности².

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24.07.2014 по гражданскому делу № 33-3701/2014 . URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

² Решение Светлогорского городского суда Калининградской области от 09.06.2014 по гражданскому делу № 2-327/14 . URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

Правовая позиция указанных юрисдикционных органов – причиненный ущерб подлежит возмещению. Данное обстоятельство объясняется тем, что существуют установленные условия ответственности, а именно: размер причиненного вреда, вина причинителя вреда, а также причинно-следственная связь между действиями сотрудников ОВД РФ и последствиями в виде убытков.

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что не существует единого подхода к деликтным отношениям по возмещению вреда, причиненного действием (бездействием) сотрудников ОВД РФ. В одних случаях суд удовлетворяет требования истца о причинении вреда незаконными действиями сотрудников ОВД РФ и оно подлежит взысканию в рамках применения ст. 1069 ГК РФ.

Гражданское законодательство не определяет специальных правил, регулирующих случаи причинения вреда государством, вместе с тем противоправность должна быть доказана лицом, которому причинен вред. Для возложения ответственности за вред, причиненный как правовыми актами ненормативного характера, так и нормативными актами, необходимо, чтобы соответствующие акты были признаны недействительными¹, иначе бремя доказывания противоправности действий государства возлагается на потерпевшего. Доказывание правомерности каждого государственного акта повлекло бы за собой невозможность осуществления властных полномочий, что парализовало бы реализацию публичной власти, поэтому вопрос о бремени доказывания не возникает, это всегда является обязанностью потерпевшего, т.е. лица, которому был причинен вред.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (общая часть): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ГЛАВА 2.

ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАКТИКА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОТ ЭТИХ ДЕЙСТВИЙ

§1. Профилактика незаконных действий и ответственность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

В 2011 – 2012 гг. с целью повышения эффективности работы правоохранительных органов России, в частности, борьбы с коррупцией и улучшения имиджа правоохранительных органов, была проведена реформа в Министерстве внутренних дел России. Социологи наблюдают повышение уровня доверия к полиции среди населения, а в рейтинге открытости федеральных министерств МВД России занимает третье место из 21¹. В ноябре 2020 года в рамках исследования «Рейтинг доверия социальным институтам России» было зафиксировано, что сотрудникам полиции своего региона доверяют 58% респондентов. Индекс доверия с 2019 года вырос на 8 пунктов — до 23².

Однако работа правоохранительных органов стала прозрачнее, чем 10 лет назад, и незаконные действия сотрудников ОВД РФ расследуются. Положительную роль в борьбе с нарушениями сыграло то, что за нарушения подчиненных к ответственности стали привлекать руководителей³. За любое нарушение подчиненного могут снять с должности руководителя структурного подразделения ОВД РФ.

Более 3/4 всех преступлений, совершенных сотрудниками МВД России, разоблачают и выявляют усилиями подразделений соб-

¹ Дела внутренние: число преступлений в России за 10 лет снизилось на 22%. URL:<https://iz.ru/1131278/marina-sonina-maksim-khodykin-veronika-kulakova/dela-vnutrennie-chislo-prestuplenii-v-rossii-za-10-let-snizilos-na-22> (дата обращения: 27.09.2021).

² URL: www.iz.ru (дата обращения: 27.09.2021).

³ Дела внутренние: число преступлений в России за 10 лет снизилось на 22%. URL:<https://iz.ru/1131278/marina-sonina-maksim-khodykin-veronika-kulakova/dela-vnutrennie-chislo-prestuplenii-v-rossii-za-10-let-snizilos-na-22> (дата обращения: 27.09.2021).

ственной безопасности¹. Это тоже свидетельствует о неизмеримо возросшей принципиальности руководства МВД России.

Президент России В.В. Путин на расширенной коллегии МВД России уделил особое внимание вопросам обеспечения законности органами дознания и предварительного следствия, указав, что «на все факты произвола, фальсификаций, прямого подлога, что само по себе является уголовным преступлением, необходимо реагировать предельно жестко. Пресекать подобную деятельность и решительно избавляться от такого рода сотрудников, преступающих закон. Строго следует соблюдать требования о разумном сроке уголовного судопроизводства. В решении обозначенных, резонансных для общества вопросов нужно тесно взаимодействовать с органами прокуратуры, другими коллегами»².

В статье 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³ сотрудники ОВД РФ не отнесены к субъектам профилактики правонарушений.

При изучении судебной статистики по рассмотрению судами общей юрисдикции дел о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда было выявлено, что единая концепция определения размера денежной компенсации гражданам по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, отсутствует⁴.

Данное обстоятельство подтверждается материалами судебной практики. Так, гражданин С. обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответст-

¹ Дела внутренние: число преступлений в России за 10 лет снизилось на 22%. URL:<https://iz.ru/1131278/marina-sonina-maksim-khodykin-veronika-kulakova/dela-vnutrennie-chislo-prestuplenii-v-rossii-za-10-let-snizilos-na-22> (дата обращения: 27.09.2021).

² Заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 27.09.2021).

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №26 (ч. I). Ст.3851.

⁴ Цирень М.И. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел // Новый юридический вестник. 2020. № 3(17). С.7-10. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/158/4951/> (дата обращения: 01.07.2021).

венности, к Министерству финансов РФ, в обоснование своих требований гражданин С. указал, что приговором Ростовского областного суда он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении ряда преступлений. По указанному уголовному делу ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, общий срок нахождения под стражей составил 972 суток, исковые требования о компенсации вреда были оценены истом в размере 10 млн руб., суд удовлетворил данные требования в части и установил сумму, подлежащую возмещению в размере 230 тыс. рублей¹.

В другом примере гражданин Л.Ф.В. обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности к Министерству финансов РФ, в обоснование своих требований гражданин Л.Ф.В. указал, что приговором Таганрогского городского суда Ростовской области он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления. По указанному уголовному делу ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, общий срок нахождения под стражей составил 10 суток, исковые требования о компенсации вреда были оценены истом в размере 1 млн руб., суд удовлетворил данные требования в части и установил сумму, подлежащую возмещению в размере 300 тыс. руб. Суд посчитал такой размер компенсации разумным и справедливым².

Данные приговоры не являются единичными и детально отражают отсутствие единого положения, позволяющего определить примерный размер компенсации по указанной категории исков. В первом случае 972 дня содержания под стражей суд оценил и компенсировал в размере 230 тыс. руб., а по второму иску компенсация вреда за 10 дней содержания под стражей оценена в 300 тыс. руб. По мнению исследователей, размер компенсации за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, про-

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28.06.2018 по делу №33–11237/2018 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=147873#01349710471523613> (дата обращения: 27.09.2021)..

² Кассационное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 20.01.2011 по делу № 33–142 // <https://base.garant.ru/100520712/> / (дата обращения: 27.09.2021).

кураторы и суда, не является соразмерной и справедливой. Поэтому Р.А. Прощелыгин предлагает правоприменительным органам создать положение, регулирующее порядок определения размера компенсации гражданину в результате причиненного ему вреда незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов¹.

На наш взгляд, в судебной практике выработано несколько противоречащих друг другу подходов по данной проблеме².

В первом случае противоправность (незаконность) действий сотрудника ОВД РФ считается установленной, если из совокупности установленных по делу обстоятельств следует, что отмена постановления и прекращения производства по данному делу были обусловлены незаконностью возбужденного уголовного дела, протокола об административном правонарушении, содержащего обстоятельства, не соответствующие действительности, факты, не нашедшие своего подтверждения в судебном заседании, ошибки, незавершенные исправления, касающиеся существенных обстоятельств дела, неполное описание события правонарушения.

Обратимся к материалам судебной практики.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа рассмотрел дело № А43-22338/2015³. В рамках возбужденного уголовного дела № 352844 в отношении Осокина М.А. и других лиц, в деянии которых усматривались признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность), сотрудники ГУ МВД России по Нижегородской области в ходе доследственной проверки в помещении Банка 04.07.2012 и 19.09.2012 изъяли денежные средства в инкассаторских мешках в размере 22 764 363 руб. и 22 064 960 руб.

¹ Прощелыгин Р.А. Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 15. С. 17-23.

² Корнеева О.В. Противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел как условие возмещения вреда в порядке регресса: проблема доказывания в контексте обеспечения гарантий профессиональной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 99-101.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.09.2016 № Ф01-3969/2016 по делу № А43-22338/2015. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

Постановлениями следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области М.Р.В. от 27.09.2012 и от 13.11.2012 изъятые денежные средства были признаны вещественными доказательствами по уголовному делу № 352844 и переданы на хранение.

Постановлением следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области Ш.А.А. от 21.04.2014 возбужденное уголовное дело № 352844 в отношении Осокина М.А. и других лиц было прекращено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ вследствие акта об амнистии.

В пункте 2 резолютивной части постановления следователем Ш.А.А. было принято решение о возврате денежных средств в размере 44 829 323 рублей, изъятых 04.07.2012 и 19.09.2012, Осокину М.А. денежные средства были возвращены последнему под расписку.

Постановлением Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 05.12.2014 по делу № 3/10-624/2014/9 оставленным без изменения апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 13.04.2015 действия следователя Ш.А.А. в части решения вопроса о возврате Осокину М.В. вещественных доказательств – денежных средств, изъятых 19.09.2012 в дополнительном офисе Банка «Богородский» в размере 22 363 020 рублей и в части передачи следователем вещественного доказательства (денежных средств) – признаны незаконными.

По мнению ООО КБ «Богородский», оно после прекращения уголовного дела № 352844 неоднократно обращалось к правоохранительным органам с требованием о возврате изъятых денежных средств в качестве вещественных доказательств в порядке ст. 81 УПК РФ, однако требования не были удовлетворены в добровольном порядке. При этом правоохранительные органы, ссылаясь на возникший спор о принадлежности вещественных доказательств, указывали на необходимость разрешения спора о праве на изъятие денежных средств в порядке гражданского судопроизводства между ООО КБ «Богородский» и Осокиным М.А.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в совокупности и во взаимной связи, в том числе договоры, описи на перевозимые наличные денежные средства, книгу учета принятых и вы-

данных ценностей, подшивку кассовых документов, выписки по счетам, кассовые документы, приходно-кассовые ордера, справки, ведомости, протоколы обыска и осмотра, постановления, и приняв во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу постановлением Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 05.12.2014 по делу № 3/10-624/2014/9, суды установили, что истец доказал факт принадлежности ему денежных средств (22 363 020 рублей), изъятых сотрудниками ГУ МВД России по Нижегородской области и возникновение у него убытков в результате незаконных действий ответчика (передачи изъятых денежных средств в полном объеме Осокину М.А., а не ООО КБ «Богородский»), а также наличие причинно-следственной связи между причинением ущерба и действиями ответчика.

С учетом изложенного суды сделали вывод об отсутствии оснований для отказа ООО КБ «Богородский» в удовлетворении иска и взыскали с казны Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации убытки в сумме 22 363 020 рублей.

Второй подход предполагает, что неправомерность действий сотрудника ОВД РФ презюмируется ввиду последующей отмены вынесенных им решений (постановлений по делу об административном правонарушении, применении обеспечительных мер). Объективная сторона допущенного нарушения, таким образом, подвергается оценке исключительно с позиции наступивших последствий, при этом судом принимаются без дополнительной проверки факты, изложенные в заключении служебной проверки по факту совершения дисциплинарного проступка, а также в ранее принятых судебных актах (несмотря на то, что последние могут не содержать выводов относительно противоправности и виновности действий (бездействия) конкретного сотрудника и их связи с причинением вреда). Данное обстоятельство подтверждается материалами судебной практики. Так, в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.03.2021 № Ф02-544/2021 по делу № А69-2918/2019¹ установлено, что предприниматель Кара-Сал А.Б.

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.03.2021 № Ф02-544/2021 по делу № А69-2918/2019. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

13.03.2019 был привлечен отделом МВД России «Кызылский» на основании протокола № 235/570 об административном правонарушении к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ.

В рамках применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении на основании соответствующего протокола изъятия вещей (документов) от 13.03.2019 произведено изъятие алкогольной продукции.

Решением Арбитражного суда Республики Тыва от 19.05.2019 по делу № А69-957/2019 в удовлетворении заявления отдела МВД России «Кызылский» о привлечении предпринимателя Кара-Сал А.Б. к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ отказано в связи с отсутствием события правонарушения. Алкогольная продукция, изъятая на основании протокола изъятия вещей (документов) от 13.03.2019, возвращена предпринимателю Кара-Сал А.Б., однако срок годности алкогольной продукции истек.

Правоприменительный орган по результатам рассмотрения кассационной жалобы пришел к следующему выводу: решения судов первой и второй инстанций о взыскании убытков в сумме 290 тыс. руб., упущенной выгоды в сумме 171990 руб., расходов по оплате услуг представителя в размере 48425 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 12145 руб. 46 коп. с Российской Федерации в лице МВД России за счет федеральной казны в пользу предпринимателя Кара-Сал А.Б. основаны на полном и всестороннем исследовании имеющихся в деле доказательств, приняты с соблюдением норм материального и процессуального прав.

В соответствии с третьим подходом прекращение производства по делу об административном правонарушении (отмена постановления о привлечении к административной ответственности), отказ правоохранительных органов возвратить изъятое в ходе проверки оборудование не является подтверждением противоправности (незаконности) действий сотрудника, который действовал исходя из сложившихся и известных ему обстоятельств, в пределах предоставленных ему законом полномочий.

Приведем материалы правоприменительной практики. В Арбитражном суде Волго-Вятского округа было рассмотрено дело № А17-

5415/2020¹, которое установило, что ИП Моренов В.В. обращался в Арбитражный суд Ивановской области с иском к Российской Федерации в лице Отдела МВД России по Октябрьскому району г. Иваново о возмещении вреда в виде упущенной выгоды в сумме 11 059 200 руб. 75 коп.

Решением Арбитражного суда Ивановской области от 18.01.2021 в удовлетворении иска было отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 27.05.2021 решение суда было оставлено без изменения.

Заявитель жалобы ИП Моренов В.В. считает, что суды неправильно применили нормы материального права и сделали выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. По мнению Моренова В.В., правоохранительные органы вследствие длительного невозврата изъятого оборудования лишили его права на использование этого имущества (передать оборудование в аренду ИП Пономаревой Н.М.).

Законность решения Арбитражного суда Ивановской области и постановления Второго арбитражного апелляционного суда проверена Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в ст. 274, 284, 286 АПК РФ.

Как следует из материалов дела и постановлений судов, ИП Моренов В.В. является собственником развлекательного оборудования производства компании KSI в общем количестве 32 игровых автомата (договоры купли-продажи от 04.03.2011 и от 24.03.2011).

ИП Моренов В.В. (арендодатель) и ООО «Негоциант» (арендатор) заключили договоры аренды развлекательного оборудования от 05.03.2011 № 44 и от 25.03.2011 № 45, в соответствии с которыми в аренду передано 32 игровых автомата на срок до 31.12.2011 (акты приема-передачи оборудования от 06.03.2011 и от 26.03.2011).

24.03.2011 и 08.04.2011 сотрудники УМВД России по Ивановской области изъяли данные игровые автоматы.

Решением Павловского городского суда Нижегородской области от 24.11.2011 иск прокурора Октябрьского района города Иваново к

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

ООО «Негоциант» о запрещении незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр удовлетворен частично. Деятельность ООО «Негоциант» по использованию игровых аппаратов с последующей выдачей выигрышей признана незаконной; ООО «Негоциант» запрещено использование развлекательных аппаратов в целях организации и проведения азартных игр в помещении развлекательного клуба.

По результатам проверок о наличии в действиях руководства ООО «Негоциант» состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ (в период с 2012 по 2020 год), вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (впоследствии отменены прокурором Октябрьского района города Иваново).

Апелляционным постановлением Ивановского областного суда от 05.06.2017 признано незаконным и необоснованным постановление следователя СО ОМВД России по Октябрьскому району г. Иваново о возбуждении в отношении генерального директора ООО «Негоциант» Николаева М.Ю. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ.

ООО «Негоциант» обратилось в УМВД России по Ивановской области с заявлением о возврате изъятого имущества.

УМВД России по Ивановской области 12.12.2012 уведомило заявителя о возможности возврата игрового оборудования собственнику при предоставлении правоустанавливающих документов.

ИП Моренов В.В. посчитал, что в связи с незаконным отказом органов следствия возвратить изъятое в ходе проверки оборудование у него возникли убытки в размере неполученной с ИП Пономаревой Н.М. арендной платы за период с 01.07.2017 по 11.11.2019.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, суды установили, что спорное оборудование было изъято у ООО «Негоциант» сотрудниками правоохранительных органов в целях пресечения нелегального игорного бизнеса в рамках предоставленных им законом полномочий; решением Павловского городского суда Нижегородской области от 24.11.2011 деятельность ООО «Негоциант» по использованию игровых аппаратов признана незаконной, ООО «Него-

циант» запрещено использование развлекательных аппаратов в целях организации и проведения азартных игр.

Приняв во внимание, что ИП Моренов В.В. с жалобами на действия сотрудников правоохранительных органов не обращался, документов, подтверждающих права на спорное оборудование, органам следствия не направлял, суды пришли к выводу об отсутствии доказательств противоправного поведения ответчика в отношении истца.

Кроме возмещения убытков потерпевшие имеют право на компенсацию морального вреда. Возмещение морального вреда имеет место быть только тогда, когда в результате незаконных действий должностного лица были причинены физические или нравственные страдания действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага. Для подтверждения данного тезиса рассмотрим неоднозначную судебную практику¹.

Например, Замоскворецкий суд Москвы взыскал 10 тыс. рублей в пользу жителя столицы Никиты Костина, который более 1,5 лет провел под стражей по подозрению в грабеже. Суд постановил, что к преступлению он не причастен².

В сентябре 2018 года полицейские г. Москвы задержали гражданина Молдавии по подозрению в незаконной трудовой деятельности. В отношении него составили протокол по п. 2 ст. 18.10 КоАП РФ, дело было направлено в Кузьминский суд. Гражданина Молдавии признали виновным, приговорили к штрафу в 5 тыс. руб. с административным выдворением за пределы России. Впоследствии Мосгорсуд отменил это решение, указав, что полицией не доказана виновность гражданина. А протокол об административном правонарушении в его отношении является незаконным.

Гражданин Молдавии подал в суд исковое заявление, считая, что ему были причинены нравственные страдания и переживания.

¹ Судиться с МВД себе дороже. Обзор столичной правоприменительной практики. URL: <https://legal.report/suditsya-s-mvd-sebe-dorozhe-obzor-stolichnoj-pravoprimeritelnoj-praktiki/> (дата обращения: 13.01.2021).

² Московские суды оценили 500 дней в СИЗО для невиновного в 10 тысяч рублей. URL: <https://legal.report/moskovskie-sudy-ocenili-500-dnej-v-sizo-dlja-nevinovnogo-v-10-tysjach-rublej/> (дата обращения: 13.01.2021).

Кроме этого требовал взыскать убытки в виде расходов по оплате услуг адвоката и оформлению доверенности. Несмотря на то, что он оплатил услуги представителя в размере 56,5 тыс. руб., суд взыскал с МВД России всего 3 тыс. руб., а также компенсацию морального вреда в размере 5 тыс. руб. Решение подтвердил Мосгорсуд.

Дмитрия Моторина пытались привлечь к ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ). В январе 2017 года соответствующее постановление вынес начальник полиции УМВД России по Красногорскому району. Но в октябре 2017 года суд отменил это решение в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Д. Моторин потребовал в суде 25 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда. Истец заявил, что полицейские задержали его на 48 часов и держали в отделе полиции без еды и воды, а также не пускали адвоката и не возвращали документы. В результате Д. Моторин был госпитализирован¹.

Вследствие незаконного содержания истца под арестом, причинившего ему нравственные страдания, суд постановил, что истцу подлежит компенсация морального вреда в размере 1 тыс. руб.

В апреле 2019 года глава Совета судей РФ Виктор Момотов призвал повысить размер компенсации морального вреда. По его мнению, российские суды по-прежнему взыскивают компенсации морального вреда в крайне низком размере, как правило, не более 15 тыс. руб. Этот размер компенсации не позволяет истцу загладить перенесенные страдания и восстановить социальную справедливость, а также не способны удержать ответчика от противоправного поведения, поскольку экономические риски слишком малы².

Между тем, по мнению судьи Верховного Суда Российской Федерации, взыскание компенсаций морального вреда в адекватном

¹ Судиться с МВД себе дороже. Обзор столичной правоприменительной практики. URL: <https://legal.report/suditsya-s-mvd-sebe-dorozhe-obzor-stolichnoj-pravoprimeritelnoj-praktiki/> (дата обращения: 13.01.2021).

² Глава Совета судей призвал коллег не скупиться на компенсацию морального вреда. URL: <https://civitas.ru/glava-soveta-sudej-prizval-kolleg-ne-skupitsya-na-kompensatsiyu-moralnogo-vreda/> (дата обращения: 13.01.2021).

размере позволило бы укрепить законность и правопорядок в ряде сфер, отличающихся высокой социальной значимостью. Несмотря на это, судебная практика не претерпела значительных изменений.

11 февраля 2019 года Санкт-Петербургский городской суд вынес апелляционное определение, которым оставил без изменения решение суда первой инстанции о взыскании в пользу Евгения Прокопенко, незаконно подвергнутого административному задержанию на двое суток. Суд посчитал необходимым удовлетворить иски о взыскании компенсации морального вреда в сумме 50 тыс. руб¹.

Евгений Прокопенко обратился в Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного доставления, административного задержания и привлечения к административной ответственности.

По мнению Е. Прокопенко, протокол о доставлении от 28.10.2018 в нарушение требований ст. 27.2 КоАП РФ не содержит мотивированного объяснения того, почему полицейские не могли составить протокол об административном правонарушении без доставления его в отдел полиции. Также в протоколе об административном задержании от 28.10.2018 не были приведены какие-либо обоснования того, почему длительное (более двух суток) задержание являлось необходимым и было обоснованным, в особенности после того, как протокол об административном правонарушении был составлен 28 октября и предъявлен для ознакомления 29 октября 2018 г. в 01:20.

Истец сослался на определение КС РФ от 02.07.2013 № 1049-О и указал, что задержание является правомерным, если оно, отвечая критериям ст. 22 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ во взаимосвязи с подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обусловлено характером правонарушения и необходимо для последующего исполнения решения по делу об административном правонарушении.

Также Е.Прокопенко сослался на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П, согласно ко-

¹ Суды посчитали 50 тыс. руб. справедливой компенсацией за незаконное административное задержание. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-poschitali-50-tys-rub-spravedlivoy-kompensatsiey-za-nezakonnoe-administrativnoe-zaderzhanie/> (дата обращения: 13.01.2021).

торому применение мер ответственности возможно только тогда, когда «участники публичного мероприятия ведут себя деструктивно, в частности, явно намереваются совершить или, более того, совершают какие-либо действия, угрожающие общественному порядку или общественной безопасности»¹.

Истец отметил, что в постановлении КС РФ от 16.06.2009 № 9-П² указано, что п. 1 ст. 1070 и абз. 3 ст. 1100 ГК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ не исключают возможности возмещения гражданам вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок не более 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест независимо от вины соответствующих органов публичной власти и их должностных лиц.

Е.Прокопенко отметил, что в течение длительного времени он испытывал нравственные страдания и находился в подавленном состоянии. Кроме того, его отношение к правоохранительным органам изменилось на негативное, так как вместо ожидаемой защиты прав и свобод гражданина они незаконно преследовали его за реализацию конституционных прав и свобод. Его грубое задержание в публичном месте, а также дальнейшее доставление в отдел полиции и последующее административное преследование беспочвенно подвергли сомнению честное имя истца как порядочного гражданина РФ.

Он потребовал суд взыскать с МВД России компенсацию морального вреда в размере 700 тыс. руб., а с ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – 40 тыс. руб.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «по делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». URL: <https://rg.ru/documents/2017/02/28/sud-dok.html> (дата обращения: 27.09.2021).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88989/ (дата обращения: 27.09.2021).

Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга отметил, что Фрунзенский районный суд установил процессуальные нарушения, допущенные при возбуждении дела об административном правонарушении, а также отсутствие оснований для привлечения истца к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП РФ. «При этом каких-либо доказательств обоснованности принятия в отношении истца меры в виде административного задержания ответчиками не представлено. Таким образом, в материалах дела отсутствуют достаточные доказательства того, что задержание являлось единственной возможной мерой обеспечения, которая могла быть избрана для истца»¹.

Каких-либо доказательств, подтверждающих, что должностное лицо, производящее административное задержание истца, располагало такими фактами и сведениями, которые достаточны для объективно обоснованного подозрения в том, что задерживаемый мог совершить соответствующее правонарушение и полицейские действовали в условиях, когда были основания полагать, что применение принудительной меры необходимо, не представлено. Согласно Смольнинскому районному суду, факт административного задержания истца и нахождения в камере административно задержанных в условиях содержания в изоляции повлек нарушение прав истца на свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу передвижения, гарантированных ст. 22 и 27 Конституции РФ, что предполагает наличие нравственных страданий».

Первая инстанция указала, что, поскольку доказательств наличия достаточных оснований для применения мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях в виде задержания при разрешении спора не представлено, права и свободы истца были нарушены. В связи с этим он вправе требовать компенсации морального вреда в порядке ст. 1069, 1071 ГК РФ.

В то же время суд указал, что истом не представлены доказательства, подтверждающие, что его задержание сотрудниками поли-

¹ Суды посчитали 50 тыс. руб. справедливой компенсацией за незаконное административное задержание. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-poschitali-50-tys-rub-spravedlivoy-kompensatsiey-za-nezakonnoe-administrativnoe-zaderzhanie/> (дата обращения: 27.09.2021).

ции являлось грубым необоснованным вмешательством в реализацию им права на свободу мирных собраний, поскольку он осуществлял только видеосъемку проводимого мероприятия.

Учитывая степень и характер перенесенных истцом нравственных страданий, а также принимая во внимание обстоятельства причинения морального вреда, суд посчитал необходимым удовлетворить иски о взыскании компенсации морального вреда в пользу Е.Прокопенко в сумме 50 тыс. руб. с главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета от имени РФ – МВД России.

Научный интерес представляет практика Верховного Суда Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) сотрудников ОВД России.

а) Особенности взыскания судебных расходов с МВД России

Александр Боев получил штраф и был лишен прав за езду в нетрезвом виде. Не согласившись с наказанием, он добился его отмены, так как прибор для измерения степени алкогольного опьянения в больнице не был проверен. Водитель обратился в суд к МВД России с иском о выплате расходов за обжалование наказания. Районный суд удовлетворил требования водителя, а областной суд поддержал его позицию. Но судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ установила, что в отношении А. Боева сотрудники полиции действовали законно, поэтому расходы с МВД России взысканию не подлежат (дело №83-КГ20-1)¹.

б) Компенсация за уголовное преследование

Золотарев А.Е. обратился в суд с иском о компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований указал, что 07.10.2010 он был задержан правоохранительными органами по подозрению в совершении преступления ч. 4, 5, ч. 3 ст. 30, п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, из-под стражи освобожден 05.12.2013².

Затем 18.02.2014 Золотарев А.Е. был оправдан. Потерпевшее реабилитированное лицо обратилось в Петроградский районный Санкт-Петербурга с иском о компенсации морального

¹ ВС объяснил, когда нельзя взыскать судрасходы с МВД. URL: <https://pravo.ru/auto/story/222620/> (дата обращения: 27.09.2021).

² URL: www.legalacts.ru (дата обращения: 27.09.2021).

вреда в размере 2366000 руб. из расчета 2 000 руб. за день содержания под стражей. Районный суд частично удовлетворил исковое заявление гражданина – размер компенсации составил 150 тыс.руб.

Апелляционная инстанция оставила решение районного суда без изменения. Тогда истец обратился в Верховный Суд РФ. Разрешая спор по существу ВС РФ с выводами судов первой и апелляционной инстанций в части размера компенсации морального вреда не согласился по следующим основаниям.

Верховный Суд РФ, руководствуясь ст. 53 Конституции России, отметил, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц. В соответствии со ст. 151 и 1100 ГК РФ гражданин также имеет право на компенсацию морального вреда за незаконное пребывание в месте лишения свободы в зависимости от степени физических и нравственных страданий.

Верховный Суд РФ также подчеркнул, что Россия является участником Конвенции о защите прав человека, согласно которой каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

Из материалов дела Судебной коллегии Верховного Суда РФ следует, что истец поддерживал близкие семейные отношения с родителями, оказывал им финансовую помощь ввиду их нетрудоспособности. Однако в результате незаконного обвинения истец надолго был лишен возможности помогать родителям. Верховный Суд РФ также подчеркнул, что истец длительное время не имел возможности поддерживать связь с сыном, который находился у него на иждивении.

По мнению Верховного Суда РФ, требования истца были четко мотивированны. Районный суд не принял во внимание, что истец ранее не привлекался к ответственности. Для гражданина, ранее не нарушавшего закон, камера следственного изолятора и серьезные обвинения в преступлении нанесли тяжелую психологическую травму.

Верховный Суд РФ подчеркнул, что именно с учетом сложившейся практики Европейского суда по правам человека истец требовал взыскать компенсацию из расчета 2 тысячи рублей за сутки со-

держания под стражей. В решении районного суда была другая сумма – 132 рубля за каждые сутки ареста.

По мнению Верховного Суда РФ, такая сумма за 38 месяцев нахождения под стражей является несправедливой. Поэтому определением Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38ВС РФ решения нижестоящих судов были отменены, а кассационная жалоба Золотарева А.Е. удовлетворена – размер компенсации морального вреда составил 2366000 руб.¹

Поскольку современная судебная практика дает примеры значительного разброса размеров компенсации по схожим обстоятельствам незаконного уголовного преследования, то происходит активный поиск ценового ориентира компенсации морального вреда. Подобным ориентиром может стать определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38, в котором размер компенсации морального вреда реабилитированному гражданину определен – в 2 000 руб. за сутки незаконного уголовного преследования, сопряженного с содержанием гражданина под стражей.

По правилу п. 2 ст. 1101 ГК РФ компенсация определяется в зависимости от степени причиненных гражданину нравственных и (или) физических страданий, которая, в свою очередь, оценивается с учетом фактических обстоятельств причинения вреда и индивидуальных особенностей гражданина.

По мнению Е. М. Хазиевой, к фактическим обстоятельствам незаконного уголовного преследования, при которых причинен моральный вред, относятся:²

- тяжесть предъявленного обвинения и вид наказания (санкция по вмененному преступлению, количество эпизодов преступления);
- вид преступления (должностное преступление, которое повлияет на дальнейшее устройство на работу по профессии; преступление против половой неприкосновенности, даже подозрение в котором препятствует дальнейшей общественной жизни);

¹ Определение ВС РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

² Хазиева Е.М. Проблема унификации практики определения размера денежной компенсации морального вреда в порядке реабилитации // Российский судья. 2021. № 11. С. 3 - 7; № 12. С. 3 - 6.

- вид избранной меры пресечения, длительность ее применения и связанные с этим жизненные обстоятельства истца (при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении: отсутствие постоянной работы, разъездной характер постоянной работы, проживание родных и близких в другом городе, ходатайство перед следователем о выезде, причины для необходимого выезда: болезнь родственника, спортивные соревнования, лечение);

- продолжительность уголовного преследования (уголовное дело возбуждено по факту происшествия и впоследствии гражданин признан подозреваемым, или изначально возбуждено в отношении гражданина);

- интенсивность и характер следственных действий (обыски на рабочем месте или по месту жительства с привлечением в качестве понятых сослуживцев или соседей, регулярные допросы и очные ставки);

- наличие или отсутствие осуждения (прекращение преследования на предварительном следствии, оправдание в судах первой или других инстанций), режим в исправительном учреждении;

- возникновение заболеваний в период содержания под стражей и (или) в колонии, по поводу которых истец неоднократно проходил амбулаторное или стационарное лечение;

- общественный резонанс, вызванный обвинением в преступлении определенной тяжести и направленности (публикации в средствах массовой информации, обсуждение хода расследования по месту работы и среди жителей небольшого города, возможность продолжать активную общественную жизнь и устроиться на работу по профессии);

- поведение истца во время уголовного преследования и (или) отбывания наказания (явка с повинной, неявки к следователю, нарушения режима, характеристика по месту отбывания наказания).

Как указывает Е.М. Хазиева, установление большей части перечисленных обстоятельств доступно по документам уголовного дела. Помимо обычно представляемых с иском копий приговора либо постановления о прекращении уголовного преследования, из уголовного дела целесообразно изначально, в целях процессуальной экономии,

запросить следующие документы (в копиях): постановление о возбуждении уголовного дела; рапорт или иной документ к возбуждению дела; протокол задержания или явки с повинной (при наличии); постановление об избрании меры пресечения, постановления о продлении сроков содержания под стражей, постановления о разрешении (отказе) на выезд (при наличии); характеристики, ответы из наркологического и психоневрологического диспансеров; постановления по жалобам на акты прокурора, следователя и т.п. Кроме того, из исправительной колонии или уголовно-исполнительной инспекции запросить информацию о нарушениях режима и характеристики осужденного, из информационного центра органа внутренних дел - сведения о судимостях.

Безусловно, на истце в силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ лежит бремя доказывания размера компенсации и документы уголовного производства ему доступны. Вместе с тем вышеназванные запросы представляют собой эффективный способ собрать документарный минимум для подготовки дела к судебному разбирательству. По полученным документам суд в силу п. 2 ст. 150 ГПК РФ на предварительном судебном заседании предметно уточняет позицию истца о том, что именно он полагает факторами его страданий, предлагает самостоятельно представить дополнительные документы из того же уголовного дела, надзорного производства и т.д. (жалобы с входящими номерами и ответы на них, медицинские документы, свидетельство о расторжении брака).

Таким образом, исходя из примеров судебной практики, необходимо определить непосредственного причинителя вреда с учетом понятия должностного лица как лица, которому законом или иным нормативным правовым актом представлены полномочия на принятие решений или совершение действий. Одной из особенностей возникновения деликтной ответственности государства является причинение вреда должностным лицом; это заключается в природе актов власти, так как они принимаются должностными лицами в силу их полномочий.

§2. Регрессная ответственность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как профилактическая мера противоправных действий (бездействия)

Споры, связанные с обязательствами причинения вреда сотрудниками ОВД РФ, занимают значительное место среди споров, рассматриваемых судами, и наносят недопустимо высокий материальный ущерб и репутационный вред системе МВД России¹. По данным МВД России, доля предъявленных и удовлетворенных исковых требований, связанных с оспариванием решений, действий (бездействия) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц, составляет треть от общего числа исков (32,4 и 40,5 % соответственно), что выше аналогичного периода, несмотря на положительные показатели сокращения в 2018 г. числа предъявленных исков на 6,7 % и проигранных дел на 4,8 %.

Обращаясь к статистическим данным по исковым требованиям об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием), следует констатировать об уменьшении количества исков и суммы удовлетворенных исков, что указывает на повышение законности и ответственности за принятые решения должностными лицами ОВД РФ (табл. 1).

Таблица 1

Статистические данные по исковым требованиям об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) за 2017-2019 гг.

	2017		2018		Январь – июнь 2019	
	Количество	Сумма, тыс. руб.	Количество	Сумма, тыс. руб.	Количество	Сумма, тыс. руб.
Предъявлено исков	10307	36500000	9621	19420000	4754	840000
Удовлетворено исков	3818	161200	0	161100	0	178
Отказано в удовлетворении исков	6145	24000000	5915	310800000	0	0

¹ Чернова Е.Г. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2020. № 2(50). С. 127.

Согласно результатам анализа судебной-исковой работы по данной категории исков, в ее структуре наибольшую долю составляют иски, предъявленные в порядке статей 1069, 1070 ГК РФ. В порядке статьи 1069 ГК РФ (ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами) за 6 мес. 2019 г. предъявлено 2 411 иска на сумму 4,7 млн руб., удовлетворен 1071 иск на сумму 142 тыс. руб. В порядке статьи 1070 ГК РФ (ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) за 6 мес. 2019 г. предъявлен 571 иск на сумму 2,7 млн руб., удовлетворено 390 исков на сумму 28 тыс. руб.¹

Необходимо проанализировать региональный опыт на примере Республики Татарстан в части предъявления исковых требований об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием).

В 2019 году к МВД России по Республике Татарстан и подчиненным органам, организациям, подразделениям предъявлено 803 иска (+25,6%, АППГ² – 639 исков) на сумму 151 608 руб. (–73,1%, АППГ – 564 591 руб.), из них удовлетворено судом 297 исков (+19,7%, АППГ – 248 исков) на сумму 4 300 руб. (–26,3%, АППГ – 5 839 руб.), отказано судом по 447 искам (+25,9%, АППГ – 355 иска) на сумму 155 039 руб. (–71,6%, АППГ – 547 136 руб.), заключено мировых соглашений 0 (–(+)) 0 %, АППГ – 0) на сумму 0 тыс. руб. (–(+)) 0 %, АППГ – 0), не рассмотрен 181 иск на сумму 39 228 руб.

Удельный вес удовлетворенных исков по количеству составляет 39% (–2%, АППГ – 41%), а по суммам 2,6% (–1,6%, АППГ – 1 %).

Основными категориями являются иски:

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием):

¹ Колесниченко О.В., Ищук Я.Г. Институт регресса как средство, обеспечивающее законность в органах внутренних дел // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 3. С. 36-44. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.3.29997. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29997 (дата обращения: 27.09.2021).

² Аналогичный период прошлого года.

предъявлено 335 исков (+2,7%, АППГ – 326 исков) на сумму 132 215 руб. (–73,9%, АППГ – 507 831 руб.), удовлетворено 221 иск (+21,4%, АППГ – 182 иска), на сумму 3192 руб. (+22,1%, АППГ – 2613 руб.), отказано по 108 искам (–11,4%, АППГ – 122 иска), на сумму 130 423 руб. (–74%, АППГ – 501 926 руб.), заключено мировых соглашений 0 (–(+0%, АППГ – 0) на сумму 0 тыс. руб. (–(+0%, АППГ – 0 тыс. руб.)), не рассмотрено 73 иска на сумму 34 133 руб.

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) в порядке статьи 1069 ГК РФ: предъявлен 281 иск (–2,4%, АППГ – 288 исков) на сумму 60 785 руб. (–86,8%, АППГ – 462 776 руб.), удовлетворено 201 иск (+19,6%, АППГ – 168 исков), на сумму 1 926 руб. (+9,3%, АППГ – 1 761 руб.), отказано по 78 искам (–18,7%, АППГ – 96 искам), на сумму 57 219 руб. (–88,1%, АППГ – 482 469 руб.), заключено мировых соглашений 0 (–(+0%, АППГ – 0) на сумму 0 тыс. руб. (–(+0%, АППГ – 0 тыс. рублей)), не рассмотрено 65 исков на сумму 11 310 руб.

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) в порядке статьи 1070 ГК РФ: предъявлено 20 исков (+33,3%, АППГ – 15 исков) на сумму 70 077 руб. (+228%, АППГ – 21 308 руб.), удовлетворено 15 исков (+25%, АППГ – 12 исков), на сумму 1263 руб. (+48,2%, АППГ – 852 руб.), отказано по 4 искам (0%, АППГ – 4 иска), на сумму 48 463 руб. (+149%, АППГ – 19 392 руб.), заключено мировых соглашений 0 (–(+0%, АППГ – 0) на сумму 0 тыс. руб. (–(+0%, АППГ – 0 тыс. руб.)), не рассмотрено 3 иска на сумму 22473 руб.

За 6 месяцев 2020 г. к МВД России по Республике Татарстан и подчиненным органам, организациям, подразделениям предъявлено 254 иска (–38%, АППГ – 411 исков) на сумму 125 637 руб. (+156%, АППГ – 49111 руб.), удовлетворено 164 иска (–16%, АППГ – 196 исков) на сумму 1 869 руб. (–18%, АППГ – 2 283 руб.), отказано по 132 искам (–38%, АППГ – 213 иска) на сумму 145 623 руб. (+76%, АППГ – 82 792 руб.), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ – 0) на

сумму 0 тыс. руб. (0%, АППГ – 0 тыс. руб.), не рассмотрено 139 исков на сумму 17 373 руб.

Удельный вес удовлетворенных исков по количеству составляет 55% (+7%, АППГ – 48%), а по суммам 1% (-2%, АППГ – 3%).

Основными категориями таких исков являются:

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием): предъявлено 129 исков (-32%, АППГ – 189 исков) на сумму 22 509 руб. (-36%, АППГ – 35 069 руб.), удовлетворено 93 иска (-31%, АППГ – 135 исков) на сумму 1 865 руб. (+36%, АППГ – 1 368 руб.), отказано по 42 искам (-39%, АППГ – 69 исков) на сумму 44 111 руб. (-27%, АППГ – 60 105 руб.), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ – 0) на сумму 0 тыс. руб. (0%, АППГ – 0 тыс. руб.), не рассмотрено 67 исков на сумму 10 666 руб.

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) в порядке статьи 1069 ГК РФ: предъявлено 87 исков (-45%, АППГ – 159 исков) на сумму 13 638 руб. (-44%, АППГ – 24 402 руб.), удовлетворено 85 исков (-32%, АППГ – 125 исков) на сумму 871 руб. (-22%, АППГ – 1 122 руб.), отказано по 26 искам (-47%, АППГ – 49 исков) на сумму 21 352 руб. (-10%, АППГ – 23 821 руб.), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ – 0) на сумму 0 тыс. руб. (0%, АППГ – 0 тыс. руб.), не рассмотрен 41 иск на сумму 2 725 руб.

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) в порядке статьи 1070 ГК РФ: предъявлено 4 иска (-50%, АППГ – 8 исков) на сумму 4 736 руб. (-51%, АППГ – 9 667 руб.), удовлетворено 5 исков (-38%, АППГ – 8 исков) на сумму 994 000 руб. (+304%, АППГ – 246 000 руб.), отказано по 0 искам (-100%, АППГ – 2 иска) на сумму 22 759 руб. (+97%, АППГ – 11 543 руб.), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ – 0) на сумму 0 тыс. руб. (0%, АППГ – 0 тыс. руб.), не рассмотрено 2 иска на сумму 3 456 руб.

- о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок: предъявлено 1 иск (0%, АППГ – 1 иск) на сумму 1 856 руб. (+86%, АППГ – 1 000 руб.), удовлетворено 0 исков (0%, АППГ – 0 исков) на сумму 0 тыс. руб. (0%, АППГ – 0 тыс. руб.), отказано по 0 искам (–100%, АППГ – 2 иска) на сумму 0 тыс. руб. (–100%, АППГ – 24741 руб.), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ – 0) на сумму 0 тыс. руб. (0%, АППГ – 0 тыс. руб.), не рассмотрено 2 иска на сумму 2 206 руб.

Согласно результатам анализа, увеличение общего количества удовлетворенных исков в данной категории лежит в прямой взаимосвязи с увеличением количества отмененных постановлений по делам об административных правонарушениях по линии Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД).

Таким образом, изучение данного показателя в разрезе правовых оснований удовлетворения судами исковых требований позволяет отметить, что 80% требований сопряжены с незаконными действиями (бездействием) сотрудников ГИБДД по результатам пересмотра и отмены судами вынесенных постановлений по делам об административных правонарушениях.

Проведенным анализом решений (постановлений) судов общей юрисдикции, по результатам пересмотра постановлений вынесенных должностными лицами подразделений полиции по делам об административном правонарушении установлено, что в качестве основной причины отмены постановлений органами судебной власти является неверная юридическая квалификация административного правонарушения, включая несоразмерность назначенного административного наказания и неполноценный процесс доказывания, то есть отсутствие в деле необходимых (прямых) доказательств, прямо указывающих о наличии события правонарушения, вины лица, совершившего правонарушение, либо получение доказательств с нарушением процессуальных норм.

В качестве предмета иска в данной категории дел выступают также убытки, вызванные несоразмерным применением мер процес-

суального принуждения (например, задержание транспортного средства, эвакуация и т.д.).

Несмотря на неоднократные разъяснения правового отдела МВД России по Республике Татарстан наружными службами территориальных органов по-прежнему продолжают применяться меры процессуального принуждения в условиях неоднозначной необходимости в их применении, что в дальнейшем влечет за собой оспаривание действий должностных лиц полиции и признании их незаконными, с последующим взысканием денежных сумм в счет компенсации морального вреда, убытков и судебных расходов.

Одной из главных причин незаконности в действиях должностных лиц органов внутренних дел остается недостаточное знание норм действующего административного законодательства и практики его применения.

В связи с этим руководство Правового отдела МВД России по Республике Татарстан дополнительно указало сотрудникам правовых подразделений территориальных органов на усиление организации правового информирования и правовой пропаганды в данном направлении деятельности.

В рамках судебной защиты Правовым отделом МВД России по Республике Татарстан выработана единая позиция по делам, связанным с оспариванием действий (бездействий) должностных лиц полиции. Каждое дело должно находиться на особом контроле, включая дела, рассматриваемые в районах Республики Татарстан. В ходе подготовки к делам необходимо изучать положения действующего законодательства РФ и судебной практики.

Однако необходимо отметить, что в правоприменительной практике до сих пор допускаются многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, которые влекут за собой незаконное и необоснованное уголовное преследование лиц, в отношении которых оно осуществляется, а в дальнейшем и возникновение у них права на реабилитацию.

Государство, принимая на себя обязательства по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и (или) осуждения, обладает правовыми

средствами воздействия на должностных лиц, непосредственно виновных в совершении правонарушений. Одним из таких средств служит регрессный иск.

Современная статистика не позволяет сформировать четкого представления об объеме предъявляемых органами внутренних дел регрессных требований – причина состоит в том, что существующие системы обработки информации не дифференцируют случаи предъявления регрессных требований, вытекающие из правонарушений сотрудника, от «классического» регресса, т.е. требований, предъявляемых организацией работнику, действующему от ее имени, в связи с любым фактом причинения вреда (чаще всего, к водителю организации в связи с причинением имущественного ущерба в результате ДТП, и его последующего возмещения организацией). Кроме этого, судебная практика свидетельствует, что ст. 1081 ГК РФ, предусматривающая право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение, носит в большей мере декларативный характер, поскольку процент рассмотрения подобных требований не высок. На данное обстоятельство обращают внимание О.В. Колесниченко, В.Г. Ящук¹ (табл. 2).

Таблица 2

Статистические данные о регрессных исках к сотрудникам МВД России

Период	Предъявлено	
	Количество	Сумма (тыс. руб.)
Первое полугодие 2017 г.	235	87 082
Первое полугодие 2018 г.	236	70 698
Первое полугодие 2019 г.	286	26 846

Исковые заявления рассматриваемой категории предъявляются к Российской Федерации в лице МВД России. Однако должником в обязательстве по возмещению вреда является именно Российская Федерация, а не государственный орган, представляющий ее интересы в судебном процессе.

¹ Колесниченко О.В., Ищук Я.Г. Институт регресса как средство, обеспечивающее законность в органах внутренних дел // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 3. С. 36 – 44. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.3.29997 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29997 (дата обращения: 27.09.2021).

Такое положение дел обусловлено недостаточной законодательной регламентацией механизма предъявления регрессных исков, что, в свою очередь, затрудняет реализацию права обратного требования к виновным лицам.

Думается, что размер выплат, подлежащих взысканию с непосредственного причинителя вреда в пользу казны Российской Федерации в порядке регресса, должен определяться с учетом требований трудового законодательства.

В соответствии со ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации работник несет материальную ответственность за причиненный им ущерб в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено иными федеральными законами.

Действующее законодательство не устанавливает обязанность дознавателей, следователей, прокуроров и судей возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Таким образом, должностные лица правоохранительных органов несут материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, подтвержденного справками о доходах физического лица.

Вместе с тем полагаем, что в случаях, когда вина представителя власти установлена приговором суда, размер регрессного требования должен устанавливаться в объеме выплаченного возмещения.

Момент возникновения обязательственных правоотношений, связанных с реализацией субъективного права регрессного требования, должен определяться моментом совершения должностным лицом незаконных действий, повлекших в последующем возмещение вреда Российской Федерацией.

По общему правилу соблюдения досудебного порядка обращения к ответчику по данным категориям дел не требуется. Однако в силу требований указания ДПД МВД России от 13 августа 2018 г. № 25/20922 «О добровольном возмещении вреда, причиненного казне Российской Федерации» территориальным органам МВД России предложено информировать лиц, виновных в причинении ущерба казне Российской Федерации, о наличии досудебного порядка. При

этом ущерб, причиненный казне Российской Федерации, возмещается сотрудником путем внесения денежных средств в кассу территориального органа либо перечисления их в доход федерального бюджета через лицевой счет территориального органа (с представлением в финансовую службу территориального органа заключения служебной проверки и заявления от сотрудника о возмещении ущерба в досудебном порядке (добровольно) с указанием даты составления, суммы ущерба и способа его возмещения).

В случае отказа от добровольного возмещения Российская Федерация в лице МВД России вправе обратиться в суд в качестве представителя истца по искам о взыскании денежных средств в порядке регресса.

Необходимо отметить, что закрепление законодателем положений о регрессной ответственности должностных лиц, в результате действий которых было произведено возмещение вреда, имеет большое значение, поскольку позволяет частично компенсировать затраты, произведенные Российской Федерацией реабилитированным. Представляется, что формирование практики по взысканию в регрессном порядке выплаченных сумм с непосредственного причинителя вреда повысит чувство ответственности за надлежащее выполнение должностными лицами возложенных на них обязанностей, послужит сдерживающим элементом по недопущению злоупотреблений при производстве по уголовному (административному) делу.

ГЛАВА 3.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

§1. Обобщение зарубежного опыта возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов

Представляется актуальным обобщение зарубежного опыта в части оценки особенностей возмещения вреда от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов с целью выявления положительных и отрицательных аспектов, которые можно рекомендовать к применению в российской практике.

Стоимость судебных ошибок в разных странах зависит от совокупности воздействующих факторов¹. Например, 20 марта 2015 года в США в ходе внесудебного урегулирования спора было принято решение о выплате бывшему заключенному Хуану Ривере компенсацию в размере \$20 млн. Х. Ривера провел 20 лет в месте отбывания лишения свободы за изнасилование и убийство, которых он не совершал – невиновность Риверы была доказана в результате ДНК-экспертизы. В настоящее время эта компенсация является одной из самых крупных за судебную ошибку в США и самая крупная компенсация, полученная вне судебного процесса.

Большинство вышедших на свободу, отбыв срок наказания в тюрьме, сталкиваются с теми же трудностями, с какими сталкиваются справедливо осужденные после освобождения, – трудным финансовым положением и отсутствием перспектив.

В США финансовую компенсацию получают лишь 60 % освободившихся, однако это занимает время.

Возможность получения выплат за ошибки правоохранителей имеется далеко не везде и реализуется неодинаково. Хотя в большин-

¹ Сколько стоят судебные ошибки в разных странах. URL: <https://pravo.ru/review/view/117059/> (дата обращения: 13.01.2021).

стве систем уголовного правосудия формально существует возможность пересмотреть или отменить неправомерное уголовное осуждение, но нередко добиться этого оказывается довольно проблематично. При этом процент осужденных за преступления невиновных граждан не низок. По данным организации, занимающейся вопросами компенсаций незаконно осужденным, оправдания с помощью экспертизы ДНК и реформирования законодательства Innocence Project, доля невиновных в тюрьмах США составляет от 2,3 до 5 %, количество пострадавших от судебных ошибок приближается к 10 000 человек ежегодно, ошибки встречаются главным образом при рассмотрении дел о нетяжких преступлениях, поскольку к ним относятся с меньшим вниманием¹. Однако и среди заключенных, ожидающих смертной казни в тюрьмах США, число невиновных составляет 4,1 %, а с 1973 года за совершенные другими людьми преступления было казнено как минимум 340 человек, говорится в материалах организации Death Penalty Worldwide².

Большинство стран руководствуются определением судебной ошибки, данным в Международном пакте о гражданских и политических правах (ICCPR). Согласно ст. 14(6) Равенство перед судом, презумпция невиновности, запрет повторного осуждения, право на пересмотр осуждения и другие процессуальные права Пакта, граждан, приговоренный за уголовное преступление, но оправданный ввиду открывшихся фактов, указавших на судебную ошибку, должен получить предусмотренную законом компенсацию. Исключение составляют те случаи, когда человек способствовал сокрытию этих фактов. По состоянию на 2007 год Пакт подписали 167 стран (включая СССР – 18 сентября 1973 года его ратифицировали указом президиума Верховного Совета СССР), 9 стран, в числе которых США, Новая Зеландия и Австралия, ратифицировали Пакт с оговорками, касающимися ст. 14(6).

¹ Innocence Project. URL: <https://innocenceproject.org> (дата обращения: 20.10.2021).

² Cornell Center on the Death Penalty Worldwide. URL: <https://deathpenaltyworldwide.org> (дата обращения: 20.10.2021)

В числе других инструментов, обеспечивающих компенсационные выплаты незаконно осужденным, – ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (запрещает пытки и унижительное обращение) и ст. 10 Американской конвенции о правах человека² (предоставляет право на получение компенсации в случае судебной ошибки). Также компенсация предусмотрена в руководстве, касающемся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке (Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa).

Во многих странах, например, в Португалии, Италии, Испании и Бразилии право требовать компенсацию закреплено непосредственно в конституции. В других государствах это право закреплено в отдельном законе, например, в Великобритании. В ряде стран, например в Норвегии и Великобритании, расследуют судебные ошибки и передают такие дела в суд специальные комиссии. Страны выполняют обязательства, либо закрепляя статью о праве на компенсацию в законодательстве, оставляя вопрос для решения местными административными органами, либо предусматривая возможность компенсационных выплат *ex gratia*.

Великобритания напрямую встроила ст. 14(6) в Закон об уголовном правосудии 1988 года³. В соответствии с этим актом приговоренный в результате судебной ошибки должен написать заявление госсекретарю, который определит, соответствует ли заявитель указанным в законе требованиям, и при положительном решении перешлет заявление оценщику. Оценщик определит размер компенсации в соответствии с принципами, аналогичными принципам при компенсации ущерба в гражданском праве. Со времени вступления закона в силу в Великобритании количество заявлений с требованиями о компенсации было небольшим. Максимальная возможная компенсационная выплата составляет 500 000 фунтов.

¹ Европейская конвенция по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

² Американская Конвенция о правах человека. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> (дата обращения: 20.10.2021).

³ Закон об уголовном правосудии 1988 года - Criminal Justice Act 1988. URL: https://wikichi.ru/wiki/Criminal_Justice_Act_1988 (дата обращения: 20.10.2021).

В США не удалось закрепить возможность компенсации на федеральном уровне: в большинстве штатов используется принцип *ex gratia*. В 21 штате США компенсационные выплаты за заключение в месте лишения свободы в результате судебной ошибки не предусмотрены. Ряд штатов, где компенсация закреплена в законодательстве, выплачивают сравнительно незначительные суммы: например, в Луизиане компенсация составляет \$15 000 за год в месте лишения свободы (в сумму входит стажировка и помощь в получении образования после освобождения), в Висконсине закон не предполагает компенсацию выше \$25 000 вне зависимости от длительности тюремного заключения, в штате Нью-Гемпшир – \$20 000, а в Калифорнии суточная компенсационная выплата составляет \$100.

В остальных 29 штатах США компенсация не предусмотрена. При этом в ряде штатов существуют ограничения, затрудняющие выплаты. Например, незаконно осужденный, признавший в ходе следствия свою вину, не имеет права на компенсацию. Почти в 30 % случаев пересмотра приговора в ходе ДНК-экспертизы речь идет об обвиняемых, которые по тем или иным причинам признали свою вину, в том числе сделав ложное признание. По данным национального регистра пересмотра приговоров (The National Registry of Exonerations), 11 % из пересмотренных оправдательных приговоров относятся к процессам, в ходе которых обвиняемый признал свою вину¹.

В штатах, где обязательная компенсация законодательно отсутствует, граждане имеют право подать иск с требованием о компенсации, в случае его отклонения – направить иск о нарушении конституционных прав и свобод. Во втором случае компенсация может составить до \$1 млн за каждый год, проведенный в месте лишения свободы, однако истец должен будет доказать, что решение было неправомерным в результате умысла со стороны сотрудников правоохранительных органов или судебной системы. Оба варианта требуют от ошибочно осужденного, вышедшего на свободу, немалых усилий: он вынужден повторно доказывать свою невиновность.

¹ The National Registry of Exonerations. URL: <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Pages/about.aspx> (дата обращения: 20.10.2021).

В России пострадавший в результате судебной ошибки может добиться компенсации только через суд / подав апелляцию. Потребовать от государства возместить материальный и моральный вред может только тот, кто был реабилитирован, т. е. в случае, когда дело было прекращено за отсутствием состава преступления или за недоказанностью вины, либо человек, в отношении которого вынесен оправдательный приговор. Материальный ущерб обычно оценивается исходя из затрат на защиту и упущенной выгоды, однако как рассчитывать сумму за моральный вред, неясно. Понятие же о том, как следует оценивать моральный вред, крайне размыто.

Вопросы вызывает и объем компенсаций. По мнению экспертов The Innocence Project, все штаты США, которые приняли практику компенсаций за судебные ошибки, должны выплачивать минимум \$50 000 за каждый проведенный в тюрьме год. Также организация предлагает компенсировать расходы на защиту и предоставлять вышедшему из тюрьмы социальный пакет, в том числе медицинскую страховку, включающую в себя услуги стоматолога и психолога, а также доступ к получению образования.

На наш взгляд, несправедливо и то, что и обычные заключенные, и приговоренные к смертной казни, получают одинаковую компенсацию. Градация предусмотрена только на федеральном уровне – от \$50 000 за заключение в результате судебной ошибки для обычных заключенных и от \$100 000 за год, проведенный в ожидании смертной казни. При этом компенсации бывшим заключенным облагаются налогом.

Многие освободившиеся, чтобы получить работу или снять жилье, вынуждены носить с собой справки или газетные заметки, подтверждающие то, что они действительно не совершали преступления, за которое отбыли наказание.

Ежегодно полиция США совершает большое количество умышленных преступлений и непреднамеренных противоправных действий: совершают наезды на прохожих, совершают умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, применяют огнестрельное оружие в отношении граждан, не оказывающих сопротивления полиции. В большинстве случаев офицеры полиции не возмещают вред, причиненный их незаконными действиями.

Например, жилище жителя штата Колорадо Лео Леха было фактически уничтожено при проведении полицейской операции по задержанию магазинного вора, который забаррикадировался в доме Л. Леха. Пострадавший от действий полиции добивался денежной выплаты от городских властей за взорванный дом, однако суд постановил, что компенсации ни Леху, ни его семье не положены.

Ввиду расовых предрассудков афроамериканцы также испытывают трудности в получении компенсации за незаконные действия правоохранительных органов. При судебном споре суд отказывает в компенсации пострадавшим от действий полиции или родственникам погибших из-за силового произвола, в случае наличия у истцов судимостей или частых приводов в полицейский участок.

Как правило, афроамериканцы находятся под пристальным полицейским надзором, поэтому среди них распространены приводы в полицию из-за подозрений в мелких проступках.

В июне 2019 года суд штата Техас отказал в компенсации Альфреду Дивейну Брауну, который 12 лет провел в камере смертников за убийство полицейского, которое он не совершал¹.

В свою очередь, полицейские, которые умышленно или неумышленно убили невиновного, в большинстве случаев освобождаются от выплаты компенсаций и от ответственности вообще. В Нью-Йорке в 2014 году полицейский застрелил Эрика Гарнера. Полицейский не понес наказания и не выплатил компенсацию родственникам убитого².

В КНР судебные ошибки также имеют место быть³. Обычно в Китае преступники признают свою вину, однако это часто происходит в результате давления на подсудимого. Подозреваемый в со-

¹ Силовой беспредел в Америке — суды США отказывают в компенсации за преступления полиции. URL: <https://mediarepost.ru/news/333614-silovoy-bespredel-v-amerike-sudy-ssha-otkazyvayut-v-kompensacii-za-prestupleniya-policii.html> (дата обращения: 21.10.2021).

² О смерти Эрика Гарнера. URL: <https://les.media/articles/566617-o-smerti-erika-garnera-for-landing> (дата обращения: 21.10.2021).

³ Рекомендации Верховного народного суда КНР по предупреждению ошибок в уголовных делах.

URL: https://cnlegal.ru/civil_criminal_administrative_procedure/china_supreme_court_false_decisions_prevention/ (дата обращения: 21.10.2021).

вершении преступления не имеет права хранить молчание, а полиции разрешено использовать принудительные меры в ходе допроса, который может продолжаться до 12 часов без присутствия адвоката. Проблема заключается еще и в том, что полиции выгодны обвинительные приговоры – от их числа напрямую зависит продвижение по службе.

Суд США обязал правительство выплатить компенсацию в размере \$101,7 млн по делу четверых граждан, осужденных за убийство в 1965 году. К тому моменту, когда ФБР обнаружило доказательство непричастности осужденных к преступлению, двое из них уже скончались, а Питер Лимоне и Джозеф Салвати провели в месте лишения свободы 31 год. Адвокат истцов не требовал конкретной суммы компенсации – она была определена из расчета \$1 млн за год заключения. Таким образом, Салвати получил \$29 млн, Лимоне – \$26 млн, оставшая сумма была выплачена наследникам скончавшихся заключенных¹.

Реджин Хинс был приговорен к 15 годам тюрьмы за вооруженное ограбление магазина в 1961 году в столице Канады Квебеке. Только в 1997 году Верховный суд Канады признал его невиновным за недостатком улик. Суд Квебека обязал федеральные власти выплатить Хинсу компенсацию в размере \$8,6 млн, что вместе с компенсацией от властей Квебека, добиться которой удалось без суда, составило \$13,1 млн. Это самая крупная компенсация в истории канадского правосудия, выплаченная человеку, осужденному в результате судебной ошибки.

Стивен Траскотт в 1959 году в возрасте 14 лет был признан виновным в изнасиловании и убийстве 12-летней девочки. Изначально он был приговорен к смертной казни, которую позже заменили на пожизненное заключение. С. Траскотт не признавал свою вину до 2007 года, когда Апелляционный суд Онтарио признал, что решение по его делу – судебная ошибка. Правительство приняло решение о выплате ему компенсации в размере \$6,5 млн².

¹ Почем неправоудие для народа? URL:https://zib.com.ua/ru/115376-kakie_perspektivi_u_osuzhdennih_za_chuzhie_prestupleniya_v_s.html (дата обращения: 21.10.2021).

⁸³ Судебная ошибка: как приговорили к смерти Стива Траскотта. URL: <https://diletant.media/articles/45271861/> (дата обращения: 21.10.2021).

Гражданин США Рики Джексон провел в тюрьме 39 лет за убийство, которое он не совершал, по решению суда получил компенсацию более \$1 млн. Его тюремный срок стал самым длительным за всю историю обвинительных приговоров, вынесенных по ошибке. От смертной казни его избавил только сложный документооборот.

Одна из самых крупных компенсаций за судебную ошибку в Китае была присуждена гражданину Сюй, отбывшему наказание в месте заключения 16 лет. В 1998 году он был приговорен к смертной казни с двухлетней отсрочкой по обвинению в изнасиловании и убийстве 19-летней девушки. Позже приговор заменили на пожизненное заключение. Только в 2007 году его дело решено было направить на доследование, а в 2014 году приговор отменили из-за отсутствия доказательств. Народный суд провинции Гуандун в Южном Китае выдал документ о компенсации в 1,57 млн юаней (около \$256 000)¹.

Во Франции сумма компенсации – более €797 000 – была выплачена фермеру Лоику Сеше. Фермер провел в месте заключения свободы более семи лет по обвинению в изнасиловании². Его близкие также получили компенсацию морального ущерба – матери Сеше присудили €50 000, а его сестре и братьям – по €30 000. Еще одну крупную выплату – €663 320 – присудили несправедливо осужденному гражданину Франции Марку Машену, который провел в месте заключения свободы более 2000 дней за якобы совершенное им в январе 2001 года убийство женщины. В 2008 году в полицию явился с повинной настоящий убийца. Машен был признан невиновным лишь в декабре 2012 года по результатам третьего судебного процесса. Кроме того, финансовые средства выплачены ближайшим родственникам Машена – €38 000 его отцу и по €20 000 его брату и сестре³.

В Великобритании рекордная компенсация в 725 000 фунтов была выплачена в 1998 году родственникам казненного в 1952 году

¹ Китаец, отсидевший 16 лет в тюрьме из-за судебной ошибки, получил 256 тысяч долларов. URL:<https://vse42.ru/news/8866936> (дата обращения: 21.10.2021).

² Француз Лоик Сешер получит 800 тысяч евро за ложное обвинение. URL: <https://rg.ru/2012/09/28/france.html> (дата обращения: 21.10.2021).

³ Сколько стоят судебные ошибки в разных странах. URL: <https://pravo.ru/review/view/117059/> (дата обращения: 21.10.2021).

эмигранта Махмуда Маттана. М. Маттан был повешен за убийство женщины, которое по результатам следствия он не совершал¹.

В России первое в правоприменительной практике решение о взыскании крупной денежной компенсации за судебную ошибку было принято в 2005 году. Городской суд г. Альметьевска постановил взыскать с Министерства финансов Российской Федерации 3 млн руб. в пользу местного жителя Евгения Веденина. Е. Веденин был осужден в 2001 году на 15 лет за убийство начальника службы безопасности «Татнефти» Александра Калякина. Его освободили в 2004 году после того, как был задержан настоящий убийца. Позднее Верховный суд Республики Татарстан снизил сумму компенсации до 1 млн руб.²

Павла Поповских, которого дважды оправдали по делу об убийстве журналиста Дмитрия Холодова, требовал выплаты компенсации морального вреда в размере 52 млн руб. – по 1 млн за каждый месяц из четырех лет, проведенных в заключении. Однако суд снизил сумму до 150 000 руб. П. Поповских подал иск о материальной компенсации и взыскал с государства почти 2,8 млн руб.³.

Также достаточно крупные суммы были присуждены Андрею Ермилову и Сергею Каторгину, проходившим по делу «Евросети» и оправданных судом. В качестве компенсации заработной платы, не полученной за время следствия, Мосгорсуд принял решение о выплате Ермилову и Каторгину 2,8 млн руб. и 3,2 млн руб. соответственно.

Согласно ч. 1 ст. 19 Закона Украины от 2 июля 2015 года «О Национальной полиции»⁴ в случае совершения противоправных деяний полицейские несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законом. Имущественный вред, причиненный неправомерными ре-

¹ Дело Махмуда Хусейна Маттана. URL: <https://www.mzk1.ru/2020/08/delo-makhmuda-xusejna-mattana/> (дата обращения: 21.10.2021).

² Выйти из тюрьмы... миллионером! URL: <https://www.kp.ru/daily/23633.4/48274/> <https://www.kp.ru/daily/23633.4/48274/> (дата обращения: 21.10.2021).

³ Павел Поповских отсудил у Минфина 2,8 миллиона рублей. URL: <https://lenta.ru/news/2006/05/25/popovskiyh1/> (дата обращения: 21.10.2021)

⁴ О Национальной полиции: Закон Украины от 2 июля 2015 г., № 580-VIII: в ред. Закона Украины от 06.04.2017. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38962211

шениями, действиями или бездействием личным неимущественным правам физического или юридического лица, а также вред, причиненный имуществу физического или юридического лица, возмещается в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 1166 Гражданского кодекса Украины (ГК Украины)). Поскольку полицейский является служебным (должностным) лицом, то вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате его незаконных решений, действия или бездействия, возмещается государством (ст. 1174 ГК Украины). Если же вред физическому лицу был причинен в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения, незаконного задержания, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, то, согласно ст. 1176 ГК Украины, такой вред возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных и служебных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда. Возместив вред, причиненный должностным, служебным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, государство имеет право обратного требования к этому лицу только в случае установления в его действиях состава уголовного преступления по обвинительному приговору суда относительно него, вступившего в законную силу (ч. 3 ст. 1191 ГК Украины).

Вред, причиненный лицу незаконными действиями полицейских, возмещается в соответствии с положениями закона Украины от 1 декабря 1994 года «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда»¹. В ст. 3 этого закона предусмотрено, что гражданину возвращаются: заработок и другие денежные доходы, которые он потерял в результате незаконных действий; имущество, конфискованное или обращенное в доход государства судом либо

¹ О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда: закон Украины от 1 дек. 1994 г., № 266/94-ВР: в ред. закона Украины от 23.12.2015. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9549 (дата обращения: 27.09.2021).

изъятое органами предварительного расследования, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также имущество, на которое наложен арест; штрафы, взысканные для исполнения приговора суда, судебные издержки и другие расходы, уплаченные гражданином; суммы, уплаченные гражданином в связи с предоставлением ему юридической помощи; моральный вред.

Материальная ответственность работников Национальной полиции Законом Украины «О Национальной полиции» прямо не предусмотрена, однако при принятии на службу между государством и гражданином Украины заключается контракт – письменный договор для определения правовых отношений между сторонами (ст. 63 Закона). С подписанием этого договора и изданием приказа о назначении на должность между сторонами возникают трудовые отношения, которые, соответственно, регулируются нормами Кодекса законов о труде Украины. Материальная ответственность полицейских является разновидностью материальной ответственности работников, поскольку юридическая природа их возникновения одна. Однако есть и специальные условия для ее наступления. Во-первых, это наличие специальных субъектов – полицейского, с одной стороны, и органа полиции, который имеет статус юридического лица, с другой стороны. Во-вторых, специальный объект – все государственное имущество, вверенное органу полиции для осуществления его деятельности.

Тем не менее в Типовой форме контракта о прохождении службы в полиции, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Украины от 3 февраля 2017 года № 89¹, условия привлечения полицейского к материальной ответственности отсутствуют.

Согласно ст. 34 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» за злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей,

¹ Об утверждении Изменений к Инструкции о порядке и размерах выплаты вознаграждения военнослужащим Национальной гвардии Украины в особый период и во время проведения антитеррористических операций: приказ Министерства внутренних дел Украины, 3 февр. 2017 г., № 89. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=327196283#pos=0;114 (дата обращения: 27.09.2021).

совершение иных преступлений или административных правонарушений сотрудники ОВД РФ несут ответственность, установленную законодательными актами Республики Беларусь¹. Вред, причиненный гражданину или организации в результате незаконных действий (бездействия) ОВД РФ (их сотрудников), подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Что касается гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД России, то этот вопрос, как и на Украине, регулируется нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК РБ). В соответствии со ст. 938 ГК РБ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается соответственно за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы. Если же вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ, то действуют положения ст. 939 ГК РБ. Ущерб, причиненный такими действиями, возмещается за счет казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, – за счет казны административно-территориальной единицы в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в порядке, установленном законодательными актами.

¹ Бычкова С.С., Панченко О.И. Гражданско-правовая и материальная ответственность полицейских в Украине и сотрудников органов внутренних дел в Республике Беларусь: сравнительная характеристика // Сборник научных статей. Гродно: ГрГУ, 2017. С. 16 – 17.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь нет специального закона, который определял бы порядок возмещения вреда, причиненного сотрудниками ОВД России.

Нормы, касающиеся этого вопроса, закреплены в гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК РБ) «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс». Согласно ч. 2 ст. 460 УПК РБ орган, ведущий уголовный процесс, в случае признания его действий и решений незаконными обязан принять меры по возмещению физического, имущественного и морального вреда, причиненного физическому лицу, и по восстановлению нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных, иных личных неимущественных прав физического лица, а также по возмещению имущественного вреда и восстановлению деловой репутации юридического лица по основаниям, предусмотренным соответствующими статьями ГК РБ.

Вопрос материальной ответственности сотрудников ОВД РФ в Республике Беларусь регулируется Положением о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 августа 2012 года № 789¹. Постановлением устанавливаются основания и порядок привлечения к материальной ответственности сотрудников – лиц рядового и начальствующего состава ОВД РФ Республики Беларусь за материальный ущерб, причиненный ими государству при исполнении служебных обязанностей, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения. В этом Положении, помимо прочего, обозначены случаи, когда сотрудники несут полную и ограниченную материальную ответственность, порядок издания приказа о привлечении со-

¹ Об утверждении положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 дек. 2006 г. № 1737: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 авг. 2012 г., № 789 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2017.

трудника к материальной ответственности, размер удержания из денежного довольствия сотрудника для возмещения ущерба.

Проведенный анализ зарубежного опыта возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов, и компенсации за судебную ошибку позволяет сделать некоторые обобщения.

Во многих странах, например в Португалии, Италии, Испании и Бразилии, право требовать компенсацию закреплено непосредственно в конституции. В других государствах это право закреплено в отдельном законе, например в Великобритании. В США отсутствует возможность компенсации на федеральном уровне. Общие вопросы о привлечении к гражданско-правовой ответственности полицейских Украины и сотрудников ОВД РБ регулируются соответствующими нормами гражданских кодексов указанных стран¹. Порядок возмещения вреда (как материального, так и морального) в этих странах различается: на Украине определяется специальным нормативным правовым актом, в Республике Беларусь – нормами уголовного процессуального законодательства (статьями 460 – 468 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

Таким образом, в англосаксонских правовых системах существует отдельный закон, определяющий порядок компенсации пострадавшим в случае причинения вреда правоохранительными органами и их должностными лицами; в романо-германских правовых системах право на компенсации пострадавшим от действий сотрудников правоохранительных органов закреплено в конституции, а порядок возмещения – в кодифицированном федеральном законе.

§2. Совершенствование института возмещения вреда в гражданском праве

Поправки к закону «О полиции» предлагают отдельную норму, согласно которой стражи правопорядка не будут нести ответствен-

¹ Бычкова С.С, Панченко О.И. Гражданско-правовая и материальная ответственность полицейских в Украине и сотрудников органов внутренних дел в Республике Беларусь: сравнительная характеристика // Сборник научных статей. Гродно: ГрГУ, 2017. С.17.

ность за ущерб, нанесенный законными действиями, однако его можно взыскать с государства.

«Сотрудник полиции, если он действовал законно, то он не несет ответственности за то, что он сделал. Есть много попыток возложить на сотрудника полиции материальную ответственность за совершенные действия. Потому что ущерб, как правило, носит материальный характер. И в данном случае четко сказано: сотрудник полиции материального ущерба за это не несет. Но это не снимает того, что человек мог получить ущерб реальный. И этот ущерб может быть взыскан. Но будет он взыскан не с сотрудника полиции, а с государства, которое сотрудник полиции представляет», - подчеркнул статс-секретарь, заместитель главы МВД России Игорь Зубов.

На Федеральном собрании Российской Федерации был рассмотрен проект закона о новых полномочиях полицейских. Как отмечается в пояснительной записке, законопроект направлен в первую очередь на усиление прав и законных интересов граждан, а также на совершенствование практической деятельности сотрудников ОВД РФ.

В законопроекте, в частности, отдельно указывается, что полицейский не подлежит преследованию за законные действия по защите правопорядка.

Согласно И. Зубову, данная формулировка соответствует пленуму Верховного Суда РФ, и это положение можно будет применять в судебных разбирательствах, касающихся действий полицейских.

Законопроект допускал сотрудникам полиции вскрывать автомобили для спасения жизни, задержания преступников, обеспечения безопасности при массовых беспорядках, ЧС, угрозе теракта и т.д. Согласно законопроекту автовладелец должен быть оповещен в течение 24 часов с момента вскрытия автомобиля. При этом указывается, что в отсутствие владельца полиция должна обеспечить сохранность транспортного средства.

В законопроекте прямо указано действие «вскрывать автомобиль», которое изначально предполагает, что автомобиль гражданина будет поврежден. Как отмечает Н.А. Малышева, в законопроекте не указано о возмещении вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников полиции, хотя приведенная формулировка законо-

проекта явно свидетельствует о намерении законодателя расширить полномочия сотрудников в сфере правомерного причинения вреда, что явно противоречит принципу соблюдения баланса прав участников отношений¹. В.Д. Зорькин считает, что «баланс интересов между государством и правами и свободами отдельной личности является самым болезненным аспектом проблемы конституционных ценностей»².

Именно поэтому, на наш взгляд, законодателю следует уделить особое внимание вопросам возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, поскольку включение нормы о возможности причинения вреда неизбежно должно содержать ответы о порядке его возмещения. В противном случае наблюдается излишнее публичное вмешательство в частноправовую сферу, что негативно сказывается на балансе частных и публичных интересов. Кроме того, снижается уровень доверия граждан как к законодателю, так и к деятельности сотрудников полиции.

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» устанавливает, что возмещение вреда, причиненного противоправными действиями сотрудников ОВД РФ при выполнении ими служебных обязанностей, осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Хотя указанный федеральный закон является основным документом, регулирующим правила прохождения службы в ОВД России, он не обозначает вопросы возмещения вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников ОВД России. Следовательно, ни нормы федерального закона, ни ГК РФ не содержат случаи, с которыми законодатель связывает возможность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями³.

¹ Малышева Н.А. Институт возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, в деятельности органов внутренних дел РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С.102.

² Закатнова А. Что имеем — храним. URL://<https://rg.ru/-2008/06/21/forum.html> (дата обращения: 27.09.2021).

³ Малышева Н.А. Институт возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, в деятельности органов внутренних дел РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С.103.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 16-П, правовая определенность закона является одним из необходимых условий стабильности в сфере гражданского оборота, надлежащего уровня доверия между его участниками. Однако подобные формулировки трудно назвать определенными.

В настоящее время в сложившихся условиях активного формирования, становления и поступательного развития гражданского общества и правового государства в России, юридические способы профилактики противоправных действий (бездействия) сотрудников ОВД России, совершенствование института возмещения причиненного ими вреда и юридическая ответственность приобретают все более важное социальное значение. Юридическая ответственность в отечественной правовой науке рассматривается как в позитивном, так и в негативном аспектах, при этом, с одной стороны, с позиций естественных, неотчуждаемых прав человека и гражданина, а с другой – с учетом современных подходов к возникновению, развитию и функционированию государства и права.

Не вызывает сомнений и то, что в ходе формирования правового государства, практически на любой стадии этого процесса, проблема надлежащей юридической ответственности за деятельность функционирующих в установленном порядке правоохранительных органов и, соответственно, их должностных лиц, приобретает ключевое прикладное значение в силу того, что от этого напрямую зависит уровень правопорядка и законности в российском обществе.

Отечественное гражданское законодательство в его действующей редакции под должностным лицом понимает, в первую очередь, тех лиц, которые выступают представителями власти, соответственно, наделены правом давать те или иные обязательные для исполнения требования, адресованные как физическим, так и юридическим лицам, организационно не подчиненным им по службе. С учетом этого положения все сотрудники органов внутренних дел признаются должностными лицами того или иного государственного органа, а вред, причиненный ими в связи с осуществлением их служебной деятельности, подлежит возмещению в порядке, непосредственно опре-

деленном соответствующими нормами и положениями ГК РФ¹. Таким образом, все сотрудники правоохранительных органов подпадают под действие нормы ст. 1069 ГК РФ.

Наравне с существующей тенденцией формирования и развития правового государства многочисленны случаи нарушения как самими правоохранительными органами, так и их должностными лицами, обязанности обеспечения личных, политических, социальных и экономических прав граждан. В современных условиях все еще отсутствует должная дисциплина, не вызывает сомнений наличие определенного кризиса, своего рода дефицита ответственности в целостной структуре государственной власти. Все это, в свою очередь, неизменно способствует развитию правового нигилизма в российском обществе, в значительной мере усиливает недоверие граждан к деятельности государственных органов, формирует отсутствие веры в действенность законодательства, в возможность нормального функционирования тех или иных органов исполнительной власти государства с целью претворения в жизнь норм права. Это обстоятельство актуализирует необходимость решения задачи совершенствования института возмещения вреда, как одного из основных способов профилактики противоправных действий (бездействия) сотрудников ОВД РФ и в целом юридической ответственности, в предупреждении указанных выше негативных явлений и, соответственно, реагировании на них.

Рассмотренный ранее международный и российский опыт возмещения вреда в рассматриваемой сфере достаточно колоритен. Однако необходимо понимать, что совершенствование института возмещения вреда не может быть сформулировано без изучения деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, нормотворческая деятельность в правоохранительных органах осуществляется на плановой основе согласно формируемым перечням нормативных правовых актов, подлежащих разработке и сопровождению на соответствующий год, а также при поступлении предложений из служб и подразделений.

Выявление пробелов в правовом регулировании основных направлений деятельности правоохранительных органов осуществляет-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ся в рамках деятельности комиссии по нормотворческой деятельности. В состав данной комиссии входят сотрудники всех служб и подразделений того или иного правоохранительного ведомства.

В числе основных направлений правового обеспечения деятельности правоохранительных органов выступает судебно-исковая работа, включающая в себя как организацию юридической работы по защите ведомственных интересов по исковым заявлениям граждан, юридических лиц и органов государственной власти в судебные органы, претензионно-исковой работы, так и организация профилактики удовлетворения исковых требований.

Проводимая работа по мониторингу действующего административного законодательства позволила исключить ряд возможных проблем лежащих в юридической плоскости. Однако по-прежнему имеют место быть отдельные проблемные вопросы процессуального, организационного и воспитательного характера.

Согласно результатам проведенного анализа, увеличение общего количества удовлетворенных исков в данной категории лежит в прямой взаимосвязи с увеличением количества отмененных постановлений по делам об административных правонарушениях по линии Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Таким образом, изучение данного показателя в разрезе правовых оснований удовлетворения судами исковых требований позволяет отметить, что порядка 80% требований сопряжены с незаконными действиями (бездействием) сотрудников ГИБДД по результатам пересмотра и отмены судами вынесенных постановлений по делам об административных правонарушениях¹.

Проведенным анализом решений судов общей юрисдикции, по результатам пересмотра постановлений вынесенных должностными лицами подразделений полиции по делам об административном правонарушении установлено, что в качестве основной причины отмены постановлений органами судебной власти является неверная юридическая квалификация административного правонарушения, включая несоразмерность назначенного административного наказания и неполноценный процесс доказывания, то есть отсутствие в деле необхо-

¹ URL.: [https:// genproc.gov.ru](https://genproc.gov.ru) / (дата обращения: 25.02.2021).

димых доказательств, прямо указывающих о наличии события правонарушения, вины лица, совершившего правонарушение, либо получение доказательств с нарушением процессуальных норм.

В качестве предмета иска в данной категории дел выступают также убытки, образованные несоразмерным применением мер процессуального принуждения (например, задержание транспортного средства, эвакуация и т.д.).

Несмотря на неоднократные разъяснения Правового отдела МВД России, наружными службами территориальных органов по-прежнему продолжают применяться меры процессуального принуждения в условиях неоднозначной необходимости в их применении, что в дальнейшем влечет за собой оспаривание действий должностных лиц полиции и признании их незаконными с последующим взысканием денежных сумм в счет компенсации морального вреда, убытков и судебных расходов.

Неоднократно проведенный анализ состояния правовой работы по категориям дел об оспаривании действий (бездействий) должностных лиц полиции, а также по делам о возмещении материального вреда, убытков и компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, позволяет сделать вывод, что одной из главных причин незаконности в действиях должностных лиц органов внутренних дел остается недостаточное знание норм действующего административного законодательства и практики его применения.

В связи с этим руководством Правового отдела МВД России дополнительно указано сотрудникам правовых подразделений территориальных органов на усиление организации правового информирования и правовой пропаганды в данном направлении деятельности.

В качестве перспективы развития института возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами необходимо выделить два аспекта: социальный и правовой. Если рассматривать социальный аспект, то в первую очередь следует отметить, что разумное определение суммы за причиненный вред должно стоять в приоритете. Из-за искусственного занижения суммы, экономя государственные деньги, суды накаляют и беспокойную социальную обстановку в государстве,

все больше раскалывая общество на финансово обеспеченных и финансово необеспеченных, способных и не имеющих возможности противостоять репрессивному механизму принуждения, силового воздействия со стороны правоохранительных органов. Таким образом, социальный аспект развития института возмещения вреда очевиден, в отличие от юридического аспекта. В связи с этим необходимо рассмотреть правовой аспект возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами более подробно.

Во-первых, наиболее действенным инструментом и приоритетным направлением в перспективном развитии института возмещения вреда должна являться минимизация случаев его наступления. Иными словами, повышение уровня правосознания, правовой культуры действующих представителей правоохранительных органов, понимание последствий применения физической силы, специальных средств, законодательства приведет к снижению количества обращений граждан за возмещением вреда. Добиться этого возможно деятельностью правовых подразделений правоохранительных органов по оказанию правовой помощи в постоянном режиме осуществляется представителям силового блока, а именно:

- 1) рассмотрение в пределах своей компетенции обращений, заявлений и жалоб сотрудников правоохранительных органов;
- 2) личный прием сотрудников руководством правовых отделов и ответственными сотрудниками правовых подразделений согласно утвержденному графику личного приема;
- 3) консультирование (как письменное, так и устное) сотрудников правоохранительных органов;
- 4) защита (включая представительство) в судебных органах интересов сотрудников по исковым заявлениям и заявлениям (жалобам) об оспаривании их действий (бездействия);
- 5) полная подготовка материалов и последующая судебная защита прав и законных интересов сотрудников правоохранительных органов по делам о защите их чести, достоинства и деловой репутации, в том числе по материалам СМИ;

6) правовая помощь на досудебных и судебных стадиях рассмотрения уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников правоохранительных органов;

7) правовая помощь сотрудникам правоохранительных органов в случаях проведения в отношении них проверок в рамках прокурорского надзора и мероприятий надзора (контроля), осуществляемого другими органами;

8) подготовка заключений в рамках последующего правового контроля в целях отмены или изменения правовых актов, нарушающих права и законные интересы сотрудников правоохранительных органов, а при необходимости самостоятельная подготовка и сопровождение проекта соответствующего правового акта;

9) подготовка аналитических обзоров и методических рекомендаций в целях повышения уровня правовых знаний сотрудников правоохранительных органов, их профессиональной подготовки;

10) публикация научных статей на актуальные темы правоведения в рамках правовой пропаганды сотрудников правоохранительных органов;

11) ведение стендов правового информирования;

12) регулярное информирование об изменениях действующего законодательства; разъяснение проблемных вопросов; ответы на обращения; консультирование сотрудников правоохранительных органов и членов их семей по интересующим их вопросам.

На основании результатов сравнительного анализа российского и зарубежного опыта, мы пришли к выводу о невозможности полного ликвидации негативных последствий в результате функционирования правоохранительных институтов в разных странах. Однако, на наш взгляд, данный вред возможно минимизировать с учетом комплекса мер, направленных на развитие института возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами.

В частности, нами предлагается разработать и внедрить методику определению морального вреда и ущерба от неправомерных действий сотрудников ОВД России. Методика должна учитывать особенности возникновения вреда и его влияние на гражданина, подвергше-

муся незаконному воздействию со стороны сотрудников правоохранительных органов (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1

Концептуальная модель определения размера вреда гражданам вследствие различных действий сотрудников правоохранительных органов

№ п/п	Вид вреда	Особенности получения	Оценка вреда
1	Задержание по подозрению в совершении административного правонарушения	Согласно процессуальным нормам КоАП РФ	Не требуется в случае соблюдения норм КоАП РФ, отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД России
2	Задержание по факту совершения административного правонарушения	Согласно процессуальным нормам КоАП РФ	Не требуется в случае соблюдения норм КоАП РФ, отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД России
3	Задержание по подозрению в совершении преступления	Согласно процессуальным нормам УК РФ	Не требуется в случае соблюдения норм УПК РФ, отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД России
4	Задержание по факту совершения преступления	Согласно процессуальным нормам УК РФ	Не требуется в случае соблюдения норм УПК РФ, отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД России
5	Применение физической силы и/или специальных средств	Защита сотрудника ОВД РФ от нападения, сопротивление при задержании	Не требуется в случае отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД России

Остается дискуссионным вопрос об ответственности сотрудников ОВД РФ в случае незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности. Несомненно, возбуждение уголовного дела оказывает большой негативный эффект на граждан, и в случае незаконности данных действий нанесенный гражданам вред в случае незаконного уголовного преследования выше по сравнению с возбуждением административного дела. Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ правоохранительная система структурирована таким образом, что на каждой стадии уголовного производства задействуются специальные субъекты, наделенные соответствующими полномочиями, и в зависимости от того, на какой стадии уголовного производст-

ва произошли нарушения законов, негативно повлиявшие на обвиняемого гражданина, то именно субъектов, осуществлявших уголовное преследование на этой стадии следует подозревать в нанесении вреда гражданину, который впоследствии может быть признан невиновным (рис. 3.2.1).

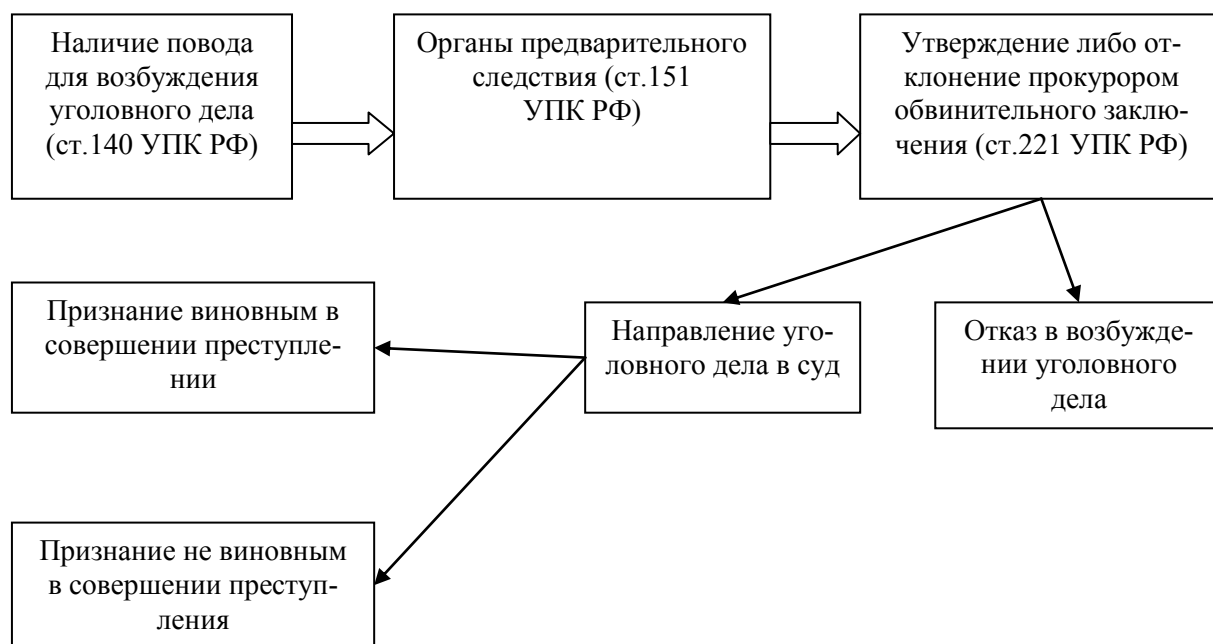

Рисунок 3.2.1. – Упрощенная схема уголовного производства для обнаружения стадии, в рамках которой произошло нарушение законов, негативно повлиявших на обвиняемого гражданина

Исходя из сведений, представленных на рис. 3.2.1, в случае вынесения обвинительного решения суда, повлекшего лишение свободы гражданина, впоследствии признанного невиновным, ответственным следует признавать судебный орган, который оценивал доказательства объективно и в совокупности. Если станет известно, что орган предварительного следствия неоднократно не возбуждал уголовного дела, но в итоге вынужден был это сделать по указанию органов прокуратуры, которые в последующем утвердили обвинительное заключение и направили дело в суд, очевидно, что орган прокуратуры следует рассматривать в качестве субъекта, из-за действий которого был нанесен ущерб незаконно осужденному гражданину.

Относительно оценки размера морального вреда и в целом особенностей компенсации ущерба, вреда в связи с незаконным уголов-

ным преследованием, следует учитывать факты ухудшения здоровья, размер потерянного источника дохода, необходимость восстановления чести, достоинства и деловой репутации гражданина (табл. 3.2.2).

Таблица 3.2.2

Особенности оценки ущерба, вреда в связи с незаконным уголовным преследованием гражданина

№ п/п	Вид вреда, ущерба	Особенности оценки
1	Ухудшение здоровья	Объем денежных средств, необходимых для восстановления здоровья, в т.ч. оплата услуг медицинских, реабилитационных учреждений, лекарственных препаратов, медицинских приборов, инструментов и т.п.
2	Потерянный доход	Следует учитывать ежемесячный заработок гражданина до возбуждения уголовного дела. Если гражданин не имел официального дохода, то максимальная сумма за месяц не должна превышать 1 МРОТ. При наличии дохода максимальная выплата за каждый месяц не должна превышать среднего размера заработной платы, установленной в России в период потери гражданином дохода
3	Нарушение чести, достоинства, деловой репутации	Оценивается судом индивидуально в зависимости от представленных гражданином доказательств и с учетом особенностей уголовного производства, воздействие которого претерпевал гражданин
4	Повреждение имущества	Оценивается судом на основании представленных документов на имущество, включая кассовые чеки, и отчет о независимой оценке рыночной стоимости утраченного имущества

Нами предложены концептуальные направления оценки ущерба, вреда, причиненного гражданину незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов.

Деликтная ответственность Российской Федерации имеет следующие особенности:

федеральные органы государственной власти и их должностные лица наделяются законом для осуществления своих функций специальными полномочиями и правами, изначально не ограниченными и априори не имеющими какой-либо предел, позволяющий гарантировать исключение случаев нарушения прав и законных интересов иных лиц, вместе с этим практически каждое условие деликтной ответственности имеет особенности, которые влекут последствия. В связи с этим в рамках представленных нормативными правовыми актами полномочий федеральные органы государственной власти и их должностные лица являются управомоченными на причинение вреда, он

является неотъемлемым свойством публично-властной деятельности. Предлагаем распространить действие положений ст. 53 и ст. 53.1 ГК РФ о добросовестности и разумности при осуществлении лицами, уполномоченными от имени федеральных органов государственной власти осуществлять действия и принимать решения, таким же образом, как на лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени. Это будет способствовать уменьшению злоупотреблений властными полномочиями.

На основании проведенного анализа предлагаем внести в ГК РФ ст. 125.1, которая будет содержать требования, аналогичные ст. 53.1 ГК РФ: «Лица, уполномоченные действовать от имени Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, при осуществлении действий и принятии решений обязаны действовать добросовестно и разумно. В случае несоблюдения этих требований они обязаны нести в регрессном порядке ответственность за убытки, причиненные Российской Федерации по их вине. В случае совместного причинения Российской Федерации убытков такие лица обязаны возместить их солидарно».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время наибольшей актуальностью характеризуются вопросы, касающиеся возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами в отношении жизни и здоровья человека. На основании результатов анализа нормативных правовых актов, материалов юридической, судебной практики и специальной литературы, зарубежного опыта мы сделали вывод, что проблема возмещения вреда в данной сфере многогранна и в определенной степени многоуровнева в аспекте ее проявления. Познанию ее сущности, содержания, формам осуществления, социальному назначению посвящены многочисленные исследования, проведенные, в том числе, и с учетом современного гражданского законодательства.

Деликтная ответственность Российской Федерации имеет особенности: федеральные органы государственной власти и их должностные лица наделяются законом для осуществления своих функций специальными полномочиями и правами, изначально не ограниченными и априори не имеющими какой-либо предел, позволяющий гарантировать исключение случаев нарушения прав и законных интересов иных лиц, вместе с этим практически каждое условие деликтной ответственности имеет особенности, которые влекут последствия.

В связи с этим в рамках представленных нормативными правовыми актами полномочий федеральные органы государственной власти и их должностные лица являются управомоченными на причинение вреда, он является неотъемлемым свойством публично-властной деятельности. Предлагаем распространить действие положений ст. 53 и ст. 53.1 ГК РФ о добросовестности и разумности при осуществлении лицами, управомоченными от имени федеральных органов государственной власти осуществлять действия и принимать решения, таким же образом, как на лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени. Это будет способствовать уменьшению злоупотреблений властными полномочиями.

Особенностью ответственности публичных субъектов за вред, причиненный противоправными действиями (бездействием), являются:

- 1) специфика субъектного состава;

2) вред возмещается потерпевшему не за счет причинителя вреда (должностного лица), а за счет казны Российской Федерации (специфика отношений по возмещению вреда);

3) основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников правоохранительных органов является совершенное ими при исполнении служебных (должностных) обязанностей правонарушение, выразившееся в причинении вреда личности и (или) имуществу лица.

В заключение также отметим, что в настоящее время в области гражданско-правовой ответственности сотрудников правоохранительных органов при исполнении им служебных обязанностей присутствует значительное количество проблем. Например, в юридической литературе так и не дано единое определение понятия противоправности. Рассматривая данное условие, необходимо отметить, что вред, причиненный сотрудником правоохранительных органов Российской Федерации, предполагается правомерным, и нормы, предусматривающие ответственность за вред, причиненный им в процессе выполнения служебных функций, строятся по специальному деликту.

На основании проведенного анализа предлагаем внести в ст. 125.1 ГК РФ, которая будет содержать требования, аналогичные ст. 53.1 ГК РФ, следующую поправку: «Лица, уполномоченные действовать от имени Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, при осуществлении действий и принятии решений обязаны действовать добросовестно и разумно. В случае несоблюдения этих требований они обязаны нести в регрессном порядке ответственность за убытки, причиненные Российской Федерации по их вине. В случае совместного причинения Российской Федерации убытков такие лица обязаны возместить их солидарно».

Сделанные в ходе исследования выводы помогают систематизировать знания в области возмещения вреда в результате действий сотрудников правоохранительных органов. Нами предложено общее видение мер для всех правоохранительных органов, направленных на снижение количества случаев, связанных с возмещением вреда. Однако необходимо отметить, что в силу разной специфики деятельности того или иного правоохранительного органа данные меры должны быть конкретизированы в зависимости от выполняемых государственным органом задач, но это уже будет являться предметом новых исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: принята все-народным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. – 2020. – № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №26 (ч. I). Ст. 3851.

4. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 900.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (общая часть): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

6. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 01.06.1922 (утратило силу) // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

7. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

8. О Национальной полиции: закон Украины от 2 июля 2015 г. № 580-VIII: в ред. закона Украины от 06.04.2017. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38962211

9. О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда: закон Украины от 1 дек. 1994 г. № 266/94-ВР: в ред. закона Украины от 23.12.2015. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9549.

10. Об утверждении Изменений к Инструкции о порядке и размерах выплаты вознаграждения военнослужащим Национальной гвардии Украины в особый период и во время проведения антитеррористических операций: приказ Министерства внутренних дел Украины, 3 февр. 2017 г., № 89. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=327196283#pos=0;114.

11. Об утверждении положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 дек. 2006 г. № 1737: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 авг. 2012 г. № 789 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Анисимов А.П. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т: учебник для вузов / А.П. Анисимов; 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт. – 2020. – Т. 2. – 224 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 816 с.

3. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / И.Е. Кабанова, отв. ред. М.А. Егорова. – Москва: Юстицинформ, 2018. 398 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Бычкова С.С. Гражданско-правовая и материальная ответственность полицейских в Украине и сотрудников органов внутренних дел в Республике Беларусь: сравнительная характеристика / С.С. Бычкова, О.И. Панченко // Сборник научных статей. – Гродно: ГрГУ, 2017. – С.16 – 17.

2. Бычкова С.С. Гражданско-правовая и материальная ответственность полицейских в Украине и сотрудников органов внутренних дел в Республике Беларусь: сравнительная характеристика / О.И. Панченко // Сборник научных статей. – Гродно: ГрГУ, 2017. – С. 14 – 15.

3. Зубков В.Н. Какова цена незаконных действий должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при реабилитации? / В.Н. Зубков, И.И. Гусева // Российский судья. – 2020. – № 4. – С. 25 – 28.

4. Кузнецов С.В. К вопросу о порядке применения физической силы, специальных средств сотрудниками полиции / С.В. Адаховская, С.В. Кузнецов // Российский следователь. – 2020. – №7. – С. 53 – 56.

5. Колесниченко О.В. Институт регресса как средство, обеспечивающее законность в органах внутренних дел / О.В. Колесниченко, Я.Г. Ищук // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – № 3. –

C.36-44. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.3.29997 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29997

6. Каплунов А.И. О правомерности реализации сотрудником полиции права на применение огнестрельного оружия как способа принудительного воздействия, предусмотренного ФЗ «О полиции» / А.И. Каплунов // Административное право и процесс. – 2019. – № 7. – С. 22 – 27.

7. Каплунов А.И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям / А.И. Каплунов // Административное право и процесс. – 2018. – № 7. – С. 77 – 82.

8. Корнеева О.В. Противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел как условие возмещения вреда в порядке регресса: проблема доказывания в контексте обеспечения гарантий профессиональной деятельности / О.В. Корнеева // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 99 – 101.

9. Малышева Н.А. Институт возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, в деятельности органов внутренних дел РФ / Н.А. Малышева // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 103.

10. Никитин А.М. Цели и стратегии борьбы с преступностью / А.М. Никитин, А.А. Самойлова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 4. – С. 3 – 5.

11. Прощелыгин Р.А. Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия / Р.А. Прощелыгин // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 17-23.

12. Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего / Г.А. Сударев // Вестник гражданского права. – 2020. – № 3. – С. 83 – 135.

13. Ушницкий Р.Р. Особенности деликтной ответственности Российской Федерации / Р.Р. Ушницкий, Р.Р. Садриева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 8. – С. 18 – 22.

14. Цирень М.И. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел / М.И. Цирень // Новый юридический вестник. – 2020. – № 3(17). – С. 7 – 10. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/158/4951/> (дата обращения: 01.07.2021).

15. Хазиева Е.М. Проблема унификации практики определения размера денежной компенсации морального вреда в порядке реабилитации /Е.М. Хазиева// Российский судья. – 2021. – № 11. – С. 3 – 7. – № 12. – С. 3 - 6.

16. Чернова Е.Г. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел / Е.Г. Чернова // Научный портал МВД России. – 2020. – № 2(50). – С. 127.

17. Чаусская О.А. Гражданское право. Курс лекций / О.А. Чаусская. – Москва: Эксмо, 2016. – С. 63.

18. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / Г.Ф. Шершеневич. – Москва, 2019. – С. 392.

19. Состояние преступности в России за январь - октябрь 2020 года. Москва: ГИАЦ МВД России, 2020.

IV. Судебная практика

12. Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

13. Постановление Верховного Суда РФ от 15.07.2021 № 39-АД21-2-К1. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

14. Постановление Верховного Суда РФ от 06.10.2021 № 19-АД21-16-К5. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

15. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28.06.2018 по делу № 33–11237/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=147873#01349710471523613>

16. Кассационное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 января 2011 г. по делу № 33–142. URL: <https://base.garant.ru/100520712/>

17. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Саха (Якутия) по рассмотрению административных дел в апелляционном порядке за 2017 г., утв. Президиумом ВС РС (Я) 02.03.2018. URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=590 (дата обращения: 27.09.2021).

18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24.07.2014. по гражданскому делу № 33-3701/2014. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

20. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.08.2021 № Ф01-3375/2021 по делу № А38-4712/2020. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2017 № 09АП-7551/2017 по делу № А40-151823/. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

22. Решение Светлогорского городского суда Калининградской области от 09.06.2014 по гражданскому делу № 2-327/14. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

V. Интернет-ресурсы

1. В России снизилось количество преступлений. URL: <https://iz.ru/1131278/marina-sonina-maksim-khodykin-veronika-kulakova/dela-vnutrennie-chislo-prestuplenii-v-rossii-za-10-let-snizilos-na-22> (дата обращения: 20.10.2021).

2. Заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 20.10.2021).

3. Судиться с МВД себе дороже. Обзор столичной правоприменительной практики. URL: <https://legal.report/suditsya-s-mvd-sebe-dorozhe-obzor-stolichnoj-pravoprimeritelnoj-praktiki/> (дата обращения: 13.01.2021).

4. Суды посчитали 50 тыс. руб. справедливой компенсацией за незаконное административное задержание. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-poschitali-50-tys-rub-spravedlivoy-kompensatsiey-za-nezakonnoe-administrativnoe-zaderzhanie/> (дата обращения: 20.10.2021).

5. ВС объяснил, когда нельзя взыскать судрасходы с МВД. URL: <https://pravo.ru/auto/story/222620/> (дата обращения: 20.10.2021).

6. Верховный суд разъяснил правила компенсации за незаконное уголовное дело. URL: <https://rg.ru/2018/10/01/verhovnyj-sud-raziasnil-pravila-kompensacii-za-nezakonnoe-ugolovnoe-delo.html> (дата обращения: 20.10.2021).

7. Сколько стоят судебные ошибки в разных странах. URL: <https://pravo.ru/review/view/117059/> (дата обращения: 13.01.2021).

8. Возмещение ущерба от действий полиции могут возложить на государство. URL: <https://ria.ru/20201208/politsiya-1588281697.html> (дата обращения: 09.02.2021).

9. Закатнова А. Что имеем — храним. URL: <https://rg.ru/-2008/06/21/forum.html> (дата обращения: 20.10.2021).

10. Innocence project. URL: <https://innocenceproject.org> (дата обращения: 20.10.2021).

11. Cornell Center on the Death Penalty Worldwide. URL: <https://deathpenaltyworldwide.org> (дата обращения: 20.10.2021).

12. Европейская конвенция по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

13. Американская Конвенция о правах человека. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instreet/Rzoas3con.html> (дата обращения: 20.10.2021).

14. Закон об уголовном правосудии 1988 года - Criminal Justice Act 1988. URL: https://wikichi.ru/wiki/Criminal_Justice_Act_1988 (дата обращения: 20.10.2021).

15. The National Registry of Exonerations. URL: <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Pages/about.aspx> (дата обращения: 20.10.2021).

16. Силовой беспредел в Америке — суды США отказывают в компенсации за преступления полиции. URL: <https://mediarepost.ru/news/333614-silovoy-bespredel-v-amerike-sudy-ssha-otkazyvayut-v-kompensacii-za-prestupleniya-policii.html> (дата обращения: 21.10.2021).

17. Убийство Эрика Гарнера. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийство_Эрика_Гарнера (дата обращения: 21.10.2021).

18. Рекомендации Верховного народного суда КНР по предупреждению ошибок в уголовных делах. URL: https://cnlegal.ru/civil_criminal_administrative_procedure/china_supreme_court_false_decisions_prevention/ (дата обращения: 21.10.2021).

19. Почему несправедливо для народа? URL: https://zib.com.ua/ru/115376-kakie_perspektivi_u_osuzhdennih_za_chuzhie_prestupleniya_v_s.html (дата обращения: 21.10.2021).

20. Дело Стивена Трускотта. URL: https://web.archive.org/web/20120203094751/http://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Стивена_Трускотта (дата обращения: 21.10.2021).

21. Француз Лоик Сешер получит 800 тысяч евро за ложное обвинение. URL: <https://rg.ru/2012/09/28/france.html> (дата обращения: 21.10.2021).

22. Дело Махмуда Хусейна Маттана. URL: <https://www.mzk1.ru/2020/08/delo-maxmuda-xusejna-mattana/> (дата обращения: 21.10.2021).

23. Выйти из тюрьмы... миллионером! URL: <https://www.kp.ru/daily/23633.4/48274/> <https://www.kp.ru/daily/23633.4/48274/> (дата обращения: 21.10.2021).

24. Павел Поповских отсудил у Минфина 2,8 миллиона рублей. URL: <https://lenta.ru/news/2006/05/25/popovskyh1/> (дата обращения: 21.10.2021).

Учебное издание

Комлев Николай Юрьевич
Галиуллина Руфия Хазибовна
Фазлиева Лилия Канзеловна
Рамазанов Альберт Вильданович
Абдуллина Диляра Фаатовна
Исмаилов Рауф Фаилович
Курникова Светлана Сергеевна

**Юридические способы профилактики
противоправных действий (бездействия)
сотрудников органов внутренних дел
Российской Федерации:
актуальные вопросы законодательного регулирования
и судебной практики**

Учебное пособие

Корректор, верстка Е.О. Смирнова
Дизайн обложки О.В. Добрыднева
Тиражирование К.О. Фролова

Подписано в печать 30.06.2022.

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 6 Тираж 30

Типография КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128